

ДЫЛДА

Дарья Щедрина

Дарья Щедрина
Дылда

Издательство «Четыре»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Щедрина Д.

Дылда / Д. Щедрина — Издательство «Четыре», 2023

ISBN 978-5-907654-85-3

Саше Земляникиной не повезло: мало того, что не красавица, так еще и рост высоченный. Одно слово – дылда! Махнув рукой на личное счастье, Александра занялась спасением терпящего финансовую катастрофу приюта для бездомных животных, в котором трудилась волонтером. Но встреча с потенциальным спонсором ни к чему не привела. Молодой и успешный бизнесмен Егор Барханов даже выслушать просительницу не захотел... Обида и злость на жадного и надменного богатея толкают Сашу на авантюру и... нарушение закона. И пришлось бы ей выяснять отношения с полицией, если бы не странное предложение Барханова...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907654-85-3

© Щедрина Д., 2023
© Издательство «Четыре», 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	25
Глава шестая	32
Глава седьмая	37
Глава восьмая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дарья Щедрина

Дылда

© Дарья Щедрина, текст, 2023
© Издательство «Четыре», 2023

Глава первая

– Ах ты, гад... Хоть бы притормозил! – воскликнула я, отскочив на обочину, когда мимо, задев колесами большую лужу и окатив меня с ног до головы грязью, проехала черная машина (кажется, БМВ) и скрылась за поворотом дороги.

Растерянно оглядела бежевую толстовку и любимые старые джинсы, усеянные отвратительными коричневыми пятнами, и попыталась отряхнуться, но быстро поняла, что бесполезно. Ёксель-моксель! – теперь я напоминала больного ветрянкой, только смазанные крепким раствором марганцовки высыпания оказались не маленькими точками, а большими кляксами и проросли сквозь одежду.

М-да, вот что такое невезуха... Ладно, дойду до своих, как-нибудь приведу себя в порядок.

Я вздохнула и пошла дальше, даже не подозревая, что таким странным способом сама Судьба поставила на мне свою метку.

Август приближался к середине. В деревенских палисадниках благоухали георгины и лилии. Золотые шары свешивали ярко-желтые головки через невысокие покосившиеся заборы. В воздухе сплетались запахи мокрой травы, ароматы цветов и близкой реки. Я бодро шагала по центральной улице деревни Власьево и здоровалась со старожилами. За последние два года я здесь часто бывала и знала в лицо все население небольшой деревеньки.

– Здравсте, тетя Маша! – кивнула я ковылявшей мимо старухе в телогрейке и резиновых сапогах.

Та улыбнулась, продемонстрировав щербатый рот, потрясла в воздухе своей клюкой в знак приветствия и поковыляла дальше, в сторону сельмага.

Недавно прошел сильный дождь, и деревенская улица с проложенной по ней грунтовой дорогой размокла, поблескивая то там, то здесь глубокими лужами. «Эх, – думала я, – тридцать километров до Москвы, а асфальт проложить никто не догадается!»

Хотя... чему удивляться? В деревне живут одни старики да старухи. Летом, правда, наезжают внуки-правнуки на каникулы, но никто из них не обладает ни деньгами, ни весом в обществе, достаточным, чтобы склонить областное чиновничество принять решение заасфальтировать дорогу.

Я подошла к последнему на этой улице участку и толкнула калитку, та приветливо скрипнула. И тут же с обеих сторон на меня обрушился лай и визг. Мои старые знакомые из расположенных справа и слева от прохода клеток приветствовали меня голосом, нетерпеливым верчением хвостов и радостными прыжками, от которых дрожали и шатались клетки.

– Привет, привет, мои хорошие! Здравствуй, Баксик! Как ты?.. Хорошо выглядишь, поправился, округлился, а то был таким доходягой... Привет, Фредди, как твой хвост? Тихо, Вилли, не сломай решетку! А где у нас Федя?.. – Я в тревоге заглядывала в клетки, пытаюсь разглядеть своего любимца – рыжего дворнягу Фёдора. Но его нигде не было. Неужели он...

Я ускорила шаг и спустя пару секунд распахнула скрипучую дверь ветхого деревенского домишки, в котором располагался штаб (офисом это убогое местечко язык назвать не поворачивался) приюта для бездомных животных «Четыре лапы».

– Всем привет! – провозгласила я, склоняясь под низкой притолокой и входя в комнату.

Некогда в этом доме жила семья. Но время погнало молодежь на поиски лучшей жизни в города, а старики состарились и поумирали. В результате два года назад дом с участком купила за копейки под приют Елена Васильевна, директор и руководитель этого богоугодного заведения.

– О, Сашуня! – из-за беленого бока русской печки выглянула Ирина, такой же волонтер, как и я. Иришка была дипломированным ветеринаром и моей подругой, на пару лет старше

меня. По доброте душевной она три раза в неделю врачевала больных найденышей. – С возвращением из отпуска! Как отдохнула?..

Ее добродушное личико светилось радостью. Но тревога, теснившаяся в душе, помешала мне улыбнуться в ответ.

– Нормально отдохнула. Ир, а где Фёдор? Неужели умер? Не справился с воспалением?

– Да жив твой Фёдор, не волнуйся! – махнула рукой Иришка, выходя из закутка, превращенного в кабинет ветеринара. Именно там она делала прививки, перевязывала, обрабатывала раны и даже оперировала. – Забрали нашего Федю хорошие люди. И еще троих забрали. Так что твой блог в интернете работает!

– Да плохо он работает! – возразила Елена Васильевна, сорокалетняя усталая женщина с добрыми глазами. Она сидела за столом над какими-то бумагами и обернулась, едва я вошла в дом. – Троих забрали, а пятерых Гришка опять приволок неизвестно откуда.

Гришка был сыном Елены Васильевны и зачинщиком авантюры под названием «Приют “Четыре лапы”». Именно этот подросток начал таскать в дом брошенных котят и щенков, битых, раненых, покусанных, перепуганных, обиженных, несчастных животных. Вскоре их стало негде размещать в городской квартире. Пришлось купить дом в деревне и организовать приют.

На первых порах помогал Гришкин папа – Еленин муж, но со временем увлечение жены и сына стало раздражать его. Начались ссоры, ругань, скандалы. Все закончилось разводом и переездом в деревню. Елена Васильевна не обижалась на бывшего мужа, работала бухгалтером в нескольких небольших фирмах и все свое свободное время тратила на заботу о сыне и приюте.

Гришка до сих пор разыскивал по всей округе брошенных, потерянных, никому не нужных животных и волок их сюда. А мы с Ирккой их лечили, отмывали, откармливали, приводили в чувство. Были и другие волонтеры, но так уж сложилось, что другие приходили-уходили, а мы оставались. Елена Васильевна изо всех сил старалась раздобыть денег на содержание приюта. Но задача эта оказалась гораздо более сложной, чем вылечить, скажем, сбитую машиной собаку.

– Что, Елена Васильевна, – я бросила на пол свой рюкзачок и присела на лавку напротив нее, – плохо идут дела?

– Не то чтобы плохо, – вздохнула та, – а очень плохо. Не знаю, где взять деньги. Что-то не жаждут благотворители жертвовать на приют. Вон Иришка за свои кровные антибиотики покупает. А это ж не дело!

– А как же мой блог? – растерянно спросила я.

Весной я придумала и осуществила идею создания в интернете блога, в котором регулярно показывала и рассказывала о питомцах нашего приюта, рассчитывая привлечь внимание равнодушных людей, чтобы со временем выйти в плюс по части дохода. Но подписчиков было немного, совсем недостаточно для самостоятельных заработков. Хотя блог приносил и пользу: через него те, кто хотел взять в свой дом «ничейного» пса, узнавали о нас и звонили, приезжали. Правда, реже, чем нам хотелось. Видимо, блогер из меня получился посредственный.

– Мало толку от твоего блога, Сашенька, – печально покачала головой Елена Васильевна. – У нас кормов максимум на месяц. На лекарства денег нет вообще. Так что, думаю, нам придется сворачиваться.

– А куда собак денем? – спросила я, чувствуя такую тоску в груди, что в глазах защемило и пришлось моргнуть, дабы не дать пролиться слезам.

– Постараемся раздать всех, кого сможем... Ну, а оставшихся придется усыпить.

– Как «усыпить»?! – раздался от двери голос Гришки. Оказывается, он прятался за занавеской и все слышал. – Mam, если ты усыпишь хоть одну собаку, я сбегу из дома! Так и знай!

Слезы текли по его круглым румяным щекам, а глаза сверкали такой решимостью, что я подошла, положила руку пацану на плечи и заявила:

– Никуда не надо сбегать, Гриша! Все будет нормально. Вот... – с этими словами порылась в рюкзаке и положила на стол банковскую карту, – берите, Елена Васильевна. Это деньги на оплату моего обучения в институте. Здесь сто двадцать тысяч, как раз за семестр. Хватит на какое-то время. И у нас будет отсрочка. За это время мы найдем спонсора... или даже спонсоров. Правда, Ириш?..

Я подняла глаза на растерянную Иру. Та теребила в руках коробку с лекарствами.

– А как же твоя учеба? – пробормотала Ирка. – Ты ж на платном учишься.

– Учебу пока отложим в сторону, – решительно заявила я, чувствуя всё больший прилив сил и ни минуты не сомневаясь в правильности своего решения.

Ира мотнула головой.

– Вот всегда ты так, Сашка! За чьи-то интересы на амбразуру грудью пойдешь. Еще бы за себя так бороться научилась...

– Так не обо мне сейчас речь, – возразила я. – Собаки важнее!

Родители мои жили в небольшом городке и были простыми, небогатыми людьми. Мама работала учительницей в школе, папа – врачом в городской больнице. Была еще младшая сестренка-восьмиклассница. Так что собрать мне на обучение деньги требовало от них немалых усилий, это я точно знала. Поэтому учиться старалась хорошо. Мне и так было стыдно, что на бюджетное место не добрала баллов. Я искренне верила: когда окончу институт и стану дипломированным ветеринаром, все вложенные в меня средства верну родителям сторицей.

Но не обрекать же несчастных животных на верную смерть!

Елена Васильевна неуверенно взяла в руки банковскую карту и посмотрела на Иру. Та села рядом с ней и тоже уставилась на пластмассовый прямоугольник в руках директрисы.

– Вот только где искать этого спонсора? – призадумалась я.

– Так можно начать с Барханова, – предложила Елена Васильевна.

– Кто такой Барханов? – поинтересовался Гришка, устраиваясь по другую руку от матери и с восторгом разглядывая банковскую карту, будто это бриллиант, вынутый из сундука с сокровищами.

Мы с Ириной тоже вопросительно смотрели на Елену Васильевну.

– Тот самый, что пару лет назад построил охотничий домик в километре от нас. Он хозяин преуспевающей фирмы. Но домик этот не для охоты, скорее для отдыха. Время от времени Егор Барханов приезжает туда с друзьями, чтобы шашлыки пожарить, в баньке попариться, в речке искупаться...

– А, так это они на своих шикарных машинах проносятся мимо нашего дома? – вскинула глаза на Елену Васильевну Ира.

– Кто ж еще? – хмыкнула та. – В нашей деревне самым дорогим средством передвижения является велосипед, и есть он не в каждой избе.

– И что за фирма у него? – поинтересовалась я, уже обдумывая варианты выхода на потенциального спонсора.

– Кажется, компьютерная какая-то. «Геймер» называется.

– «Геймер»? – встрепенулась Ирка. – Знаю я эту фирму. Очень популярна среди любителей компьютерных игр. Мой младший братишка залип на их игрушки, за уши от компьютера не оттащить.

Я поднялась из-за стола, сразу вытянувшись почти до потолка низенького бревенчатого домика (про мой рост речь впереди), и скомандовала:

– Значит, так, дорогие мои, Гриша найдет нам адрес офиса этого самого «Геймера», а мы с Ирой вместе поедем туда и добьемся, чтобы Егор Барханов стал нашим спонсором.

– Думаешь, у нас получится? – неуверенно пробормотала Ира.

– Так он же сосед, можно сказать, – Елена Васильевна, проведя по моей карте ладонью, убрала ее в карман. – Будем надеяться, что получится. А иначе...

Даже думать не хотелось о том, что будет иначе, поэтому я схватила в кладовке ведро, веник и пошла прибираться в собачьих клетках.

Глава вторая

Офис фирмы «Геймер» располагался в огромном современном здании из стекла и бетона. Этакая громадина, напоминающая айсберг.

Мы с Иришкой медленно поднимались по ступенькам, молча рассматривая спешащих мимо людей в дорогих костюмах, с сосредоточенными лицами. А мы с коллегой, наверное, представляли забавную парочку – прямо Дон Кихот и Санчо Панса. Только коня с ослом не хватало. Я со своим метром восемьдесят и тощая как жердь, и Ирка – этакий маленький колобок. Если бы не каблучки, ее бы не видно было из-за моего плеча.

Стеклянные двери сами собой раздвинулись перед нами, и мы очутились в просторном гулком холле, отделанном мрамором. У охраны узнали, что интересующая нас фирма располагается на семнадцатом этаже.

Сверкающий зеркалами лифт плавно вознес нас прямо к двери с золотой табличкой «Геймер». Отчего у этих буржуев такая тяга к блестящему?.. Как сороки, честное слово!

Иришка семенила на шаг позади, демонстрируя свою неуверенность в эффективности задуманного. Я четко понимала, что особой помощи от нее здесь ждать не приходится. Ни даром убеждения, ни наглостью, ни пробивными способностями наш собачий доктор не обладала. Ей проще было отдежурить лишние сутки возле больных животных, следя за температурой и давлением, чем попросить кого-то о помощи. Пусть создает массовость и поддакивает в нужный момент!

Решительным шагом я направилась в приемную генерального директора.

За современным полукруглым столом, уставленным оргтехниккой, сидела очаровательная девушка, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала, и отбивала барабанную дробь на клавиатуре компьютера.

– Здравствуйте, мы к Егору Барханову, – отчеканила я, угрожающе нависнув над секретаршей.

Зрачки ее васильковых глаз слегка расширились от изумления. Еще бы! Такая каланча явилась собственной персоной!

Но на то был и расчет.

– Егор Сергеевич занят, – проблеяла секретарша, а наманикюренные пальчики зависли над клавиатурой. – У него сейчас совещание.

– Ничего, мы подождем.

Я подтолкнула Ирку к мягким кожаным креслам возле журнального столика и, не спрашивая разрешения, с размаха плюхнулась в одно из них...

И кто придумал такую неудобную мебель?! Мое длинное неуклюжее тело мгновенно провалилось в уютную мягкость. Коленки подпрыгнули к подбородку, а руки взметнулись, точно куриные крылья, и опустились на широкие подлокотники. Где-то на задворках сознания пронеслась опасливая мыслишка: а как я из этого кресла выбираться буду? Но я ее отогнала, дабы не сбивался боевой настрой.

Буржуи совещались очень долго. Что они там решали?.. На какую очередную стрельку посадить доверчивых школьников, которые и так давно страдают гиподинамией, потому что не вылезают из-за своих компьютеров?.. Вот она, подлая сущность капиталистов, – зарабатывают деньги на проблемах других!

Иришка потихоньку стала ныть, пытаясь поколебать мою решимость. Но я цыкнула на нее, и моя спутница примолкла, сосредоточившись на разглядывании офиса.

Офис как офис! Ничего необычного. У меня стала затекать спина от неудобной позы, а ожидание все длилось и длилось.

В тот момент, когда я уже стала задремывать, поддавшись магии заколдованного кресла, дверь в кабинет генерального распахнулась, и в приемную потянулись солидные господа в деловых костюмах, с кожаными портфелями и папками. Лица у них были довольные, словно во время совещания их угостили чем-то вкусным.

– Вот он! – дернула меня за рукав толстовки Ирка и глазами указала на высоченного брюнета лет тридцати с небольшим, в темно-синем костюме и красном галстуке.

Барханов возвышался над остальными, как мачта над палубными надстройками. Рост – за метр девяносто точно!

Он подошел к столу глянцевой красотки и тихо задал ей вопрос. Девушка захлопала накрашенными ресницами и что-то залепетала в ответ.

– Я на встречу с инвесторами, Ника. Все важные звонки переключай на мой телефон.

И направился к выходу. Я дернулась, попытавшись вскочить на ноги. Но не тут-то было! Коварное кресло крепко держало меня в своих объятиях.

Пока я неуклюже ворочалась с боку на бок, а мои длинные ноги, стуча друг о друга костлявыми коленками, искали наиболее устойчивое положение, Ирка мячиком выкатилась в центр комнаты, встав на пути у гендиректора «Геймера».

Тот замер на мгновение, с недовольным удивлением рассматривая неожиданное препятствие.

– Э-э-э, м-м-м... – замычала Ирка, бросая на меня отчаянные взгляды. А я, как попавшая в канаву лошадь, кряхтела и била копытами, мучительно пытаюсь вылезти из кресла. – Егор Сергеевич, подождите, пожалуйста! – наконец выдавила из себя наша ветеринарша.

– Я вас слушаю! – резко и требовательно произнес Барханов и вскинул левую руку, демонстративно бросив взгляд на часы.

– Мы... э-э-э...

– Мы из приюта для бездомных животных «Четыре лапы», – хрипло, задышавшись после борьбы с креслом, пробормотала я, подсакивая к Ирке на негнущихся ногах.

– Что? – Глаза Барханова округлились и уставились на меня, и я почувствовала легкую растерянность. Непривычно было смотреть на кого-то снизу вверх. – Какие еще лапы?

– Четыре!

– Почему четыре?

– Потому что именно столько лап у каждой бездомной собаки!

– ...А я здесь при чем? – темные брови Барханова поползли на лоб.

Кариye глаза вдруг напомнили любимые мною с детства карамельки, которые я тайком таскала у бабушки и прятала на подоконнике за занавеской. На солнце они плавились и превращались в золотисто-коричневую сладкую лужицу.

– Вы же наш сосед по деревне! – Сообразив, что действовать надо быстро, пока он не очухался от неожиданности, я затараторила: – В нашем приюте двадцать три бездомные собаки. В основном это дворняги, но есть и породистые псы. Все они нуждаются в лечении, уходе и полноценном питании. И вы, как ответственный и добросердечный человек, просто обязаны нам помочь! Нам нужны деньги на прокорм животных. А ваша фирма очень богатая, мы в интернете вычитали. Почему бы вам не пожертвовать на благотворительность совсем небольшую для вас сумму?

Барханов нахмурился и повернулся к секретарше:

– Ника, это кто?! Откуда эти люди?

– Из приюта «Четыре лапы»... – совсем тихо промямлила Ирка, бросая отчаянные взгляды то на меня, то на Барханова.

– А я им говорила, Егор Сергеевич, что вы заняты, а они не послушали, – оправдывалась секретарша Ника.

Недовольно фыркнув, Барханов отодвинул одним движением руки со своего пути меня и Ирку и пошел к выходу, бросив на ходу:

– Какие еще лапы, какие собаки? Бред какой-то! Извините, я очень занят. У меня встреча с инвесторами.

И скрылся за дверью с таким решительным видом, что было сразу ясно: догонять его и пытаться что-то объяснить бесполезно.

– Вот черт! – ругнулась я.

– Я же говорила, что ничего у нас не получится, – блеяла Ирка, плетясь за мной следом.

А у меня внутри все кипело и булькало: вот же гад, капиталист проклятый! Даже не выслушал толком. Все они такие, богатенькие эти! Плевать им на бездомных животных, да и на людей плевать. Им бы только прибыль получить! Их бог – деньги. Ему они молятся каждый день...

Совершенно расстроенные, мы вышли на улицу. Теплый летний ветер растрепал волосы, но не остудил мое раскрасневшееся от возмущения лицо.

Ни участия, ни сострадания в этих людях! Да с такими вообще разговаривать бесполезно.

– И что нам теперь делать? – Иришка подняла на меня жалобные глаза. – Собачек жалко...

Собак действительно было очень жалко. Но я не привыкла опускать руки перед трудностями.

– Что-нибудь придумаем! – заверила я и быстрым шагом направилась к станции метро, сунув руки в карманы джинсов и ссутулив плечи.

– У нас есть еще на примете знакомые богатеи? – поинтересовалась я у совсем расстроенной спутницы.

Та только помотала головой.

– Саш, я не смогу их усыпить. Лечила, лечила, а тут усыплять совершенно здоровых, хороших собак?.. Я не смогу.

Я бросила взгляд на Иру, и сердце сжалось от боли. Ну почему все так несправедливо?! Эти успешные бизнесмены катаются как сыр в масле, не зная куда девать деньги, а мы вынуждены становиться убийцами ни в чем не повинных животных?! Нет уж, господа хорошие!

– Я знаю, что делать! – заявила я, распахивая дверь станции метрополитена.

– Что?!

Мы спустились к поездам, и пока ждали очередной электрички, я сформулировала новое предложение.

– Мы используем этого долговязого жлоба Барханова в своих целях. Не захотел нам помочь – значит, пожалеет об этом!

– Что ты имеешь в виду? – почему-то испугалась Иришка.

– У нас есть свой блог в интернете? Есть. Мы снимем репортаж из бархановского охотничьего домика и покажем, как живут богатые и бессердечные, на что они тратят деньги, когда бездомные животные умирают от голода и болезней. Пусть тысячи людей узнают, какой он подлец! И пусть ему будет стыдно. Хотя стыд – недоступное понятие для таких, как он. Мы испортим ему репутацию, Ирка! А те бизнесмены, к которым мы пойдем, после такого побоятся портить с нами отношения и станут более щедрыми и отзывчивыми. Понятна идея?

Ирина хлопала глазами и молчала, видимо, переваривая информацию.

Минут через десять, уже на станции пересадки, она спросила:

– А как мы снимем репортаж из его охотничьего домика?.. Он же нас туда не пустит.

– А кто его спрашивать будет? – хмыкнула я. – Мы тихонько туда проберемся.

– А это законно?

– А обрекать на смерть несчастных собак законно?

Еще десять минут напряженного молчания. И наконец, уже после выхода из метро:

– А как мы внутрь попадем, если у нас ключей нет?

– А разве ты не знаешь, кто лучший в мире специалист по открыванию дверей без ключей? – улыбнулась я, чувствуя душевный подъем.

Желание спасти наших собак смешалось с острым желанием отомстить Барханову.

Пока мы добирались до Власьева на электричке, в голове моей уже созрел план мести, а текст изобличающего репортажа почти полностью сложился и требовал лишь небольшой редакции.

Глава третья

Спустя два дня, темным августовским вечером, мы с Ирой пробрались к охотничьему домику.

Собрав и проанализировав всю информацию о визитах хозяина в загородные владения, мы поняли, что Барханов принимает гостей (или просто приезжает отдохнуть сам) исключительно на выходных, в крайнем случае вечером в пятницу. А сегодня была среда – значит, путь к осуществлению задуманного был открыт!

Видимо, чтобы не портить пейзаж, ограды, как нынче принято, высоченной непроницаемой стеной заслоняющей богатых от внешнего мира, вокруг охотничьего домика не было. Наоборот, небольшой деревянный коттедж и какие-то строения при нем прекрасно вписывались в пасторальную красоту окружающей природы.

Дом стоял на холме, а под холмом протекала речка. Высокие березы белели на фоне коричневых бревенчатых стен и красных черепичных крыш. Крепкий приземистый сруб баньки располагался ближе к реке. В отдалении теснились несколько хозяйственных построек. Был и удобный съезд к дому, и выложенная специальной плиткой небольшая парковка – машин на пять-шесть.

С замирающими от волнения сердцами (все-таки первый раз в жизни идем на нарушение закона!) мы с Иришкой подобрались к домикам. Все окна были темны, ни единого звука не доносилось. Я прислушалась и решительно поднялась на красивое резное крылечко.

– Посвети мне! – скомандовала, склоняясь над дверным замком и доставая из кармана отмычки.

Пригодилось детское увлечение! Был у меня в детстве сосед по дому – мальчишка, мой ровесник, чрезвычайно увлекающийся детективами и шпионскими историями. Он часами пересказывал мне книги про разведчиков и полицейских, захлебываясь от восторга. Родители ему на день рождения подарили игрушечный набор, где были прибор ночного видения, фотоаппарат для микросъемки и набор отмычек. Вместе с этим приятелем мы и осваивали мастерство взлома! Весело было очень, особенно когда мы вскрыли замок ванной, где в этот момент мылся дедушка моего «подельника»!

– А может, не надо? – прошептала Ирка, хотя подслушивать нас было некому.

– Надо! Ты собак наших хочешь спасти? Тогда не трясись, а держи фонарь крепко. Чего у тебя руки дрожат? Боишься, что ли?

– Конечно, боюсь! А вдруг нас застукают?..

– Кто? – хмыкнула я, распахивая входную дверь. – Здесь же минимум на километр вокруг никого нет. Трусиха ты, Ирка! Заходи давай, не стесняйся.

Моя напарница неуверенно мялась на пороге, ей явно очень не хотелось входить внутрь.

– А может, я лучше посторожу на улице? – виновато пряча глаза, пробормотала она. – Вдруг что...

– Ладно, я здесь сама справлюсь, а ты стой на шухере!

Отодвинув трусливую ветеринаршу со своего пути, я решительно вошла в дом. Щелкнула клавишей выключателя, нашарив его на стене сбоку правой рукой.

Из небольшой прихожей дверь вела в просторную комнату, совмещавшую в себе гостиную, кухню и спальню: справа вдоль стены тянулся ряд кухонных шкафов, а слева у окна стоял большой диван, на котором можно было не только сидеть, но и спать. В центре комнаты располагался камин, представлявший собой черный куб с углублением для огня, сверху над ним в потолок уходил прозрачный конус вытяжки. Интересное сооружение!

На стене напротив камина висела большая плазменная панель, стоял журнальный столик с красивой фарфоровой вазой и два кресла. Пол покрывали мягкие ковры. Имелись и дере-

вянные шкафы, комод, тумбочки – в цвет стен. В общем, полный комплект для комфортной жизни. Сбоку лестница с резными перилами уходила вверх, на второй этаж.

Так вот как живут генеральные директора успешных фирм, не желающие помогать бездомным животным! И пусть об этом узнает весь мир!

Я достала из кармана мобильник и включила видеокамеру. Жаль, что интерьер дома был обычным, даже скромным: без хрустальных люстр, мраморного пола, лепнины и золотого унитаза. Для репортажа это было бы предпочтительнее. Но все-таки это был охотничий домик, а не загородная вилла. Однако и такое сойдет, как-нибудь приукрасим!

Вдруг в дверь забарабанили и послышался Иркин испуганный голос:

– Сашка, сюда кто-то едет! Надо сматываться скорей!

«Ну кто сюда может ехать?» – беспечно подумала я.

И оказалась не права, совсем не права! Спустя минуту у дома резко затормозила незнакомая машина, из нее выскочили два парня в черной форменной одежде и вломились в дом, застав меня врасплох.

– Стой, стрелять буду! – рявкнул один и навел на меня... дуло автомата.

Фу-у-ух! Воздух толчком вырвался из моих легких, как будто проткнули воздушный шарик. Я прижала к груди телефон, все еще снимавший видео, и отступила на шаг к камину, не веря собственным глазам. На нарукавной нашивке этого парня прочла смутно знакомое слово: «Охрана».

Блин!.. Про то, что дом может быть на сигнализации, я как-то не подумала.

– Подняла руки, и лицом к стене! – произнес второй, с любопытством рассматривая меня, словно не ожидал увидеть такую забавную зверушку. Еще бы! В нем было не больше метра семидесяти. И как таких коротышек берут в охрану?

Я пришла в себя после такой неожиданности, и мозг мой заработал на полных оборотах, ища выход из шоковой ситуации. Рука быстро сунула мобильник в карман, а глаз уже косил в сторону, высматривая пути отступления. Добраться бы до лестницы, а там на второй этаж...

Прыгнув вправо, я толкнула в сторону коротышки подвернувшийся под руку стул. Парень выругался, перескочив препятствие, и кинулся за мной. С неприятным визгом по полу проехало массивное кресло, закрывая проход преследователю. Но с другой стороны ко мне метнулся второй охранник с автоматом.

Не будет же он в самом деле в меня стрелять?.. Или будет?.. В желудке заворочался колющий комок страха.

Я бросилась к стене, случайно скинув со стола вазу. Жалобный звон фарфора и куча белых осколков по всему полу!

– Ах ты, дылда! – воскликнул недомерок, тщетно пытаясь достать меня.

Пробегая вдоль стены, я ненароком сшибла плазменную панель. От удара сильно заболело плечо – так, что я даже вскрикнула. От грохота рухнувшего телевизора заложило уши.

Сорвав на бегу со стены висящую над плитой сковороду, я швырнула ее в коротышку. Звон железа о железо! Так звенит его голова? Нет, увы, но сковородку он отбил зажатой в руке оружием.

В моей душе страх смешался с каким-то азартным восторгом: сейчас я их *сделаю*! Ухватившись обеими руками за портьеру, пролетела полкомнаты под звук рвущихся на портьерах петель: плим-плим-плим.

До заветной лестницы на второй этаж оставалась какая-то пара шагов, когда я почувствовала подножку и со всего маху полетела на пол, увлекая за собой карниз. Веселенькая зеленая портьера, словно крыло сказочной птицы, накрыла меня с головой.

В следующую минуту кто-то отдернул ткань, и тяжелое колено придавило мою спину пониже лопаток.

– Руки давай! – прорычал метр семьдесят, лязгая наручниками.

Холодная сталь защелкнулась на запястьях. Сильные и грубые руки подняли меня и пихнули на диван. Я упала боком в очень неудобной позе. Наручники впились в спину.

– Ну ты даешь, дылда! – Коротышка перевел дыхание и вытер пот со лба. Нелегко далась ему погоня за мной! – Ты как вообще сюда влезла? Это же частная территория.

– Не твое дело! – огрызнулась я, но к горлу подступал ужас осознания: я попалась!

Пока охранники звонили по телефону, что-то бубнили, переговариваясь по рации со своим начальством, я с трудом поднялась и уселась на диване, поудобнее устроив скованные за спиной руки.

Что они собираются со мной делать?.. И где Ирка?.. Я искренне надеялась, что она успела смыться и остаться незамеченной. Выдавать сообщницу я не собиралась. Пусть бежит обратно в деревню и найдет мне хорошего адвоката. Мне ведь понадобится хороший адвокат? Еще как понадобится! Ох, мамочки, во что же я влипла!..

Прошло не меньше часа, а мои церберы не спешили задавать вопросы. Они вообще делали вид, что не замечают меня: ходили, хрустя подошвами тяжелых армейских ботинок по битому стеклу, переговаривались на отвлеченные темы, похохатывали. Но оружие из рук не выпускали.

Они чего-то ждали. Чего?..

Вскоре выяснилось, что ждали они не чего-то, а кого-то. За темным окном мелькнул свет фар, прошуршали шины по плиткам парковки, и в дом влетел взмыленный, будто он всю дорогу бежал, а не ехал на автомобиле, собственной персоной Егор Барханов.

Блям-с! Что-то оборвалось у меня внутри и ухнуло вниз, в пятки.

Хозяин охотничьего домика замер на пороге и обвел ошарашенным взглядом помещение. Долгий взгляд этот сопровождался таким же долгим, на одной высокой ноте, свистом.

– Вот это разгром... – наконец произнес он и уставился на меня.

– Нарушитель задержан на месте, Егор Сергеевич, – сообщили охранники. – Что с ней делать?

– Что делать? – Барханов задумчиво почесал макушку и спустя минуту выдал: – Думаю, лучше расчленить частей на восемь, распихать по полиэтиленовым пакетам и – в багажник моей машины. Вывезем в лес и закопаем, чтобы никто не нашел.

Сказано это было столь рассудительно и с таким спокойным видом, что у меня мурашки побежали вдоль позвоночника. Как будто речь шла о разделке туши добытого лося или кабана. Я дернулась, порываясь встать и выпучив на хозяина коттеджа полные ужаса глаза.

– Вы что?! Как это расчленить?! За что?!!

А Барханов поднял с пола стул, поставил его перед собой, развернув спинкой к себе, расстегнул пиджак и сел, сверля меня изучающим взглядом.

– Что, расчлененка не устраивает? – с ноткой сочувствия в голосе поинтересовался он. – Тогда рассказывай: кто такая и зачем влезла в мой дом?

– Я Саша Земляникина, волонтер из собачьего приюта «Четыре лапы». Мы с подругой приходили к вам в офис два дня назад. Помните? – Уловив едва заметный кивок Барханова, я принялась торопливо оправдываться: – Мы у вас денег просили на нужды бездомных животных, но вы отказали. Вот тогда я и решила залезть к вам в дом и снять репортаж для моего блога. Я веду блог на Ютубе про жизнь нашего приюта. Правда, там я под ником Саша Стар. Хотела рассказать подписчикам, как живет богатый человек, бессовестно отказавшийся помочь несчастным животным. Ну, чтобы вам стыдно было...

– Стыдно?.. Мне?! – изумленно поднял брови Барханов. – За что стыдно?.. За то, что не дал с налета денег неизвестно кому, неизвестно за что и неизвестно для чего?.. Нет, Земляникина, ты не Саша Стар, ты Суперстар!

– А не надо было жадничать! – выпалила я, тут же пожалев об этом. О, язык мой – враг мой!

– Деньги любят счет! – назидательно произнес Егор Сергеевич, вытянув указательный палец и тыкая им в мою сторону. – Кстати, о деньгах. Надо бы прикинуть причиненный материальный ущерб.

С этими словами он встал и принялся расхаживать по комнате, с деловым видом осматривая разрушения и подсчитывая вслух:

– Итак. Портьеры итальянские – две штуки, по пять тысяч рублей каждая. Плюс карниз польский – еще восемь тысяч. Плазменная панель с диагональю пятьдесят дюймов, японская, – восемьдесят пять тысяч! Ай, какой был хороший телевизор! Сковорода тефлоновая, французская, – наклонился и поднял с пола валяющуюся сковородку, – пять тысяч рублей.

– Не преувеличивайте! – воскликнула я с возмущением. Терпеть не могу, когда врут! – Сковородка отечественная и красная цена ей полторы тысячи!

Барханов пропустил мимо ушей мой выкрик и медленно подошел к поцарапанному журнальному столику.

– Ваза фарфоровая, китайская, старинная, эпоха династии Мин... – Он поднял с пола осколок и, вертя его в руке, печально вздохнул: – Даже страшно произнести ее стоимость.

– Серьезно?! – ужаснулась я и заерзала на месте, чувствуя, как из-под ног моих ускользает опора. – Правда, что ли, династия Мин? Вы меня разыгрываете!

– До шуток ли мне сейчас, Земляникина? Ты не вазу, ты сердце мне разбила! Ну да ладно, ваза все равно бесценная, так что ее стоимость великодушно учитывать не будем. Обойдемся тем, что остается. А что у нас остается? У нас остается около ста двадцати тысяч с учетом стоимости услуг клининговой фирмы, которой придется наводить тут порядок. Так что, Саша Суперстар, ты мне должна сто двадцать тысяч в отечественной валюте.

Егор опять уселся на стул и с видом бухгалтера, успешно подбившего баланс, смотрел на меня. У меня же похолодело в животе: и где я возьму такие деньги?.. Те сто двадцать тысяч, что у меня были, я отдала Елене Васильевне для поддержания штанов, то есть, чтобы не дать загнуться нашему приюту. А больше у меня не было, и взять было негде.

Барханов с интересом рассматривал меня, съездившуюся в неудобной позе в уголке дивана, со скованными наручниками за спиной руками, и задумчиво постукивал кончиками пальцев по спинке стула.

– Кстати, юная блогерша, ты кашу варить умеешь? – задал он неожиданный вопрос, перестав барабанить по стулу.

– Ка-к-кую кашу? – пробормотала я.

– Все равно какую: гречневую, рисовую, овсяную. На мясном бульоне и с протертым мясом.

– А чего тут варить-то? – ответила я, совершенно не улавливая смысла вопроса. Он надо мной смеется, что ли? – Конечно, умею.

– Прекрасно! – громкий аккорд всеми десятью пальцами по спинке стула прозвучал, как финальная точка. – Тогда, Земляникина, предоставляю тебе выбор: или вызываю полицию, а они сажают тебя в КПЗ, или беру тебя в рабство.

– Какое рабство? – опешила я.

Двадцать первый век на дворе! Слово «рабство» давно отнесено в раздел устаревших. От него пахнет книжной пылью и забвением.

– Как раз сегодня у меня помощница по хозяйству уехала в отпуск. У нее сестра заболела. Так что на целый месяц жилище мое осталось без присмотра. Звонить в агентство и просить новую домработницу не хочу. А кашу варить некому! Можешь занять место Валентины Петровны. Требуется мыть полы, пылесосить ковры, стирать, гладить, готовить. Зарплату я тебе платить не стану. Но будем считать, что за месяц ты отработаешь свой долг. Так что выбирай, что тебя больше устраивает.

Я с подозрением покосилась на хозяина охотничьего домика: странный он! Всё ли у него с головой в порядке?.. Какое рабство?.. Какая каша?..

Но перспектива очутиться в полиции оказалась столь пугающей, что я не раздумывая выпалила:

– Рабство!

– Правильный ответ! – удовлетворенно кивнул Барханов и поднялся со стула. – Тогда поехали.

Он махнул двум охранникам, что молча и с большим интересом наблюдали за происходящим из угла комнаты. Парни подбежали ко мне, подняли с дивана и поставили на нетвердые ноги. Наручники за спиной жалобно звякнули.

Егор поморщился.

– Это ни к чему, ребята. Снимите.

Тот, что повыше, принялся копать в замке наручников, пытаясь его открыть, а коротышка предупредил:

– Вы с ней поосторожней, Егор Сергеевич, она может еще что-нибудь отчебучить.

– Это я уже понял, – кивнул Барханов и приказал: – Карманы у нее проверьте. Нет ли чего там интересного...

Я попыталась возмутиться, но коротышка поднес к моему носу увесистый кулак и нахмурился. Пришлось перетерпеть, пока эти шестерки в четыре руки ощупывали меня со всех сторон. Вот сволочи!

– Телефон и набор отмычек, – коротышка передал мои вещи Барханову.

Тот ухмыльнулся, подкинул в ладони набор отмычек, фыркнул: «Изобретательно!» и сунул обе находки себе в карман.

– Э-э, а мой телефон? – потянулась я к единственному своему сокровищу, скрывшемуся в глубоком кармане шикарного темно-синего костюма.

– А рабам телефоны не полагаются!

С этими словами Барханов подхватил меня под локоть, вывел из разоренного дома, усадил в свой блестящий черный БМВ на переднее сиденье (не та ли это машинка, так нагло окатившая на днях меня грязью из лужи?), проконтролировал, чтобы я пристегнулась ремнем безопасности и сел за руль.

Спустя пару минут крутая тачка шустро крутила колесами по проселочной дороге в сторону Москвы.

Глава четвертая

В салоне было тепло и удобно. Даже мне с моими километровыми конечностями не пришлось сворачиваться улиткой, чтобы уместиться в кресле. Покрытое хорошей светлой кожей кресло уютно обхватило меня со всех сторон, услужливо подставив с боков подлокотники и поддерживая спину. Мягким светом светились приборные панели, из динамиков лилась тихая классическая музыка, убаюкивая, успокаивая мои растрепанные нервы. Так вот в каких машинах ездят у нас буржуи!

Я незаметно скосила глаза на водителя. Хозяин БМВ и с сегодняшнего дня мой рабовладелец молча крутил колесо руля, всматриваясь в прошитую разноцветными огнями ночь за лобовым стеклом. Его профиль вполне можно было назвать аристократическим: прямой красивый нос, четко очерченные губы, мужественный подбородок, высокий умный лоб.

Вот в таких холеных красавцев и влюбляются глупенькие девчонки, начитавшись женских романчиков и мечтая о принцах. Своими куриными мозгами они не понимают, что под привлекательной маской скрывается холодный расчетливый ум, мелочная жадная душонка, а в груди, спрятанной под дорогим и модным пиджаком, совсем нет сердца!

Видимо, я слишком пристально пялилась на своего «попутчика», потому что Барханов бросил взгляд в мою сторону и произнес:

– Ну, готовься, Саша Земляникина. Эх, хорошая у тебя фамилия... – И добавил, плотоядно ухмыльнувшись: – Вкусная!

В животе у меня похолодело. Что ждет меня в доме этого людоеда? Подавив усилием воли противную дрожь внутри, я взяла себя в руки и попыталась размышлять логически.

Какой смысл может вкладывать этот тип в слово «рабство»?

Ни в столице, ни в ее окрестностях точно нет полей, засеянных сахарным тростником, по которым дюжие надсмотрщики плетками гоняют истощенных, полуголых невольников. Климат у нас неподходящий для сахарного тростника! Попасть в сексуальное рабство мне с моей внешностью точно не грозит. Значит, остается вкалывать по дому, поддерживая в нем порядок...

Выпрямив спину, я мысленно усмехнулась: если Егор Сергеевич думает, что напугает меня, заставив чистить зубной щеткой золотой унитаз, то он сильно ошибается! После уборки двух десятков собачьих клеток в приюте меня уже ничем напугать нельзя.

Я думала, что Барханов везет меня в свою городскую квартиру, расположенную где-нибудь в Москва-Сити, на сорок пятом этаже стеклянного небоскреба. Но поездка наша закончилась за городом, в тихом безлюдном месте, перед воротами в высоченной глухой ограде.

Барханов остановил машину и опустил боковое стекло, строго глянув на висящую на столбе видеокамеру. Створка ворот тут же поползла в сторону, открывая проезд на территорию загородного участка.

БМВ медленно миновала ворота и остановилась. Водитель щелкнул дверным замком и вышел из салона, лениво потянувшись всем телом, видимо, затекшим от долгой неподвижности.

Из домика охраны к нему тут же выскочил здоровенный детина метра два в высоту с косой саженью в плечах и в камуфляжной форме. Один его вид у любого мог отбить охоту незаконно проникнуть на территорию бархановских владений.

– Добрый вечер, Егор Сергеевич! – козырнул детина и вытянулся перед хозяином по стойке смирно.

– Надеюсь, что добрый, – вздохнул Барханов и кивнул в сторону сторожки. – Как там у нас дела?

– Всё как и вчера. Изменений нет.

– Пошли, Елисей, посмотрим.

Хозяин и охранник направились в домик, а я попыталась оглядеться: куда ж попала по собственной глупости?.. Но одинокий фонарь освещал только площадку перед воротами да часть небольшого, ничем не примечательного одноэтажного строения, в котором размещалась охрана. Все остальное тонуло в густой августовской ночи. Лишь в отдалении гулко заухал филин, нагнетая и без того нехорошие предчувствия.

Спустя минут пять Егор вместе с Елисеем вышли к машине. Барханов был мрачен и задумчив, но, распахнув дверцу автомобиля, сообщил охраннику, указывая на меня:

– Знакомся, Елисей, это Александра. Она на время заменит Валентину Петровну. Ты будешь помогать ей по хозяйству, но за территорию участка барышню не выпускать и средства связи не давать. Понял?

– Понял, Егор Сергеевич, – кивнул детина.

Вернувшись за руль, Барханов тронул машину вперед по усыпанной песком дорожке, мимо черных стволов деревьев, шеренгой выстроившихся вдоль нее. Фары выхватывали из темноты только небольшой светлый круг, и определить размеры загородных угодий этого богача я не могла.

– Высота забора три метра, – доверительно сообщил Егор Сергеевич, – кругом камеры видеонаблюдения, плюс охрана. Так что, Саша Земляникина, оставь надежду всяк сюда входящий...

Мне нестерпимо захотелось расплакаться. Тюрьма! Я попала в настоящую тюрьму! Но я бы не была Сашей Земляникиной, если бы тут же в голове моей не зазвучал упрямый голосок: «Ничего, я подкоп под забором сделаю и сбегу! Обязательно сбегу!» Во мне живет дух противоречия. Именно он не позволяет мне опускать руки даже в самых скверных ситуациях.

Дорожка привела к дому, перед парадным крыльцом которого мы и остановились.

– Вылезай, пленница! – произнес Барханов и распахнул передо мной дверцу автомобиля.

Я выбралась наружу. Дом оказался длинным, одноэтажным, довольно красивым, без архитектурных излишеств. Лишь над центральной его частью под высокой крышей виднелись окна мансард.

Цепко ухватив под локоть жесткими пальцами, хозяин повел меня к ярко освещенному крыльцу. Несколько облицованных серой плиткой ступеней – и мы оказались перед входной дверью.

– Ну вот, на ближайший месяц этот дом становится полем твоей деятельности, – Барханов звякнул ключами в замке и распахнул тяжелую деревянную створку. – Будешь как следует выполнять все мои требования – выйдешь отсюда живой и невредимой и, самое главное, свободной от финансовой задолженности.

Мы вошли в просторный, светлый холл. Я неловко потопталась у порога, потом стащила с ног кроссовки и, ступая по теплым плиткам песочного цвета (пол с подогревом!), проследовала за хозяином дома. Барханов уверенно шел впереди меня.

– Я сегодня ужасно устал, день был тяжелым, да еще одна юная блогерша вынудила меня проехать лишние сорок километров, поэтому покажу тебе только кухню и твою комнату. Все остальное посмотришь завтра самостоятельно... или Елисея позовешь. Он обитает в домике у ворот.

Барханов щелкнул выключателем на стене, и в теплом свете ламп передо мной открылась просторная кухня-столовая с овальным обеденным столом посередине, сверкающими чистой кухонными шкафами со встроенной бытовой техникой. За большими, обрамленными светлыми шторами окнами виднелся сонный сад.

Егор подошел к высокому двухстворчатому шкафу серебристого цвета и распахнул дверцу. Это оказался холодильник, доверху забитый провизией!

– Ужин, по независящим от меня обстоятельствам, сегодня не состоялся, – Барханов достал из холодильника кусок ветчины и сунул его в рот. – И так как причина этого стоит сейчас

передо мной, вполне можно было бы оставить тебя без ужина. Это было бы справедливо. Но я добрый! Бери и делай себе бутерброд сама. Хлеб там.

Он небрежно махнул рукой в сторону. Но я замотала головой:

– Спасибо, не хочу.

– Как угодно, – пожал плечами и, на ходу жуя второй ломоть ветчины, отправился дальше. Я семенила следом.

– Комната твоя под крышей, – говорил Барханов, поднимаясь по узкой винтовой лестнице на второй этаж. – Мои апартаменты внизу, в правом крыле. В левом крыле есть подсобка, где хранятся средства для уборки. Разберешься, не маленькая. Но к моему возвращению с работы дом должен сиять чистотой. Проверю!

Егор распахнул передо мной дверь мансарды.

Я обвела взглядом уютную маленькую комнатку с узкой кроватью у стены, платяным шкафом и столиком с зеркалом. Скромное жилище прислуги...

– Вот здесь ты и будешь жить. Там туалет и душевая, – взмах руки в сторону неприметной дверцы справа от шкафа. – Завтра в семь я должен уехать на работу, поэтому будь любезна приготовить мне завтрак к шести тридцати. На первый раз ограничимся кофе с бутербродом, а там посмотрим. Я не обедаю дома, только ужинаю, и то не всегда. Но тебе придется готовить обед для ребят из охраны и варить каждый день кашу с протертым мясом. Всё будет забирать перед обедом Елисей. Меню ужина буду сообщать заранее. Все ясно?

Я механически кивнула, хотя не поняла: кашей с протертым мясом он своих охранников кормит, бугаев типа Елисея?.. Ну и жаба этот Барханов, ну и скупердяй! Хотя... мясо-то зачем протирать? У Елисея и иже с ним проблемы с зубами? Тогда как их в охрану взяли?

Вопросов было много, но я еще не набралась наглости их задать. Времени впереди достаточно.

Барханов уже повернулся уходить, но что-то вспомнил и снова обернулся ко мне.

– Да-а! В сушилке сейчас висят несколько моих рубашек, их надо будет погладить. Я каждый день надеваю свежую. Ты должна следить, чтобы в моей гардеробной всегда был запас чистых рубашек, минимум дюжина. И мои ботинки к утру должны быть начищены до блеска. – Барханов нахмурился, видимо, вспоминая, все ли сказал, потом кивнул своим мыслям и сообщил: – Вроде всё. Спокойной ночи и до завтра!

Дверь за ним закрылась, а я – обессиленная – рухнула на кровать.

Егор закрыл за собой дверь и медленно спустился по лестнице. Все тело ныло от усталости и просилось в кровать, но в голове крутились «веселые» мысли, от которых точно долго будет не уснуть.

Да уж, забавный подарочек подготовил ему этот денек! Ко всем сложностям и неприятностям на работе добавился разгром в охотничьем домике, с последствиями которого еще придется разбираться. Кроме того, Валентина Петровна так неожиданно запросилась в отпуск... Понятное дело, семейные обстоятельства бывают у всех. Но как обходиться без нее, да еще в такое время?! Впрочем, эта юная блогерша подвернулась очень вовремя. Забавнейшая девчонка! Это ж надо додуматься – влезть в дом, прямо над дверью которого висит табличка: «Дом находится под охраной!». Наглость или дурость? Или и то и другое?

Егор добрался до своей спальни и, стягивая на ходу рубашку, отправился в ванную. Души сейчас ему был просто необходим.

Стоя под острыми, горячими струями воды, он прислушивался к себе, но злости в душе не было. По справедливости, наглую взломщицу надо было придушить на месте или вызвать полицию, и пусть разбираются. Но, заглянув в испуганные голубые глазки, он передумал. «Я сам ее помучаю, отведу душу!» – решил Егор, вспомнив про отъезд в отпуск своей домработницы. – А заодно совместим приятное с полезным».

Да и доверить варить кашу Елисею не мог. Парень, конечно, хорош как охранник, но кулинарными навыками не обладает. А Шуберту требовалась забота. Вот пусть эта голубоглазая дылда и отрабатывает!

Совершенно успокоенный, Егор вышел из ванной, обернувшись большим махровым полотенцем, поставил на утро будильник и лег спать.

Я проснулась от громкого окрика:

– Рота, подъем!

Подскочив от неожиданности, испуганно захлопала глазами и села на кровати. В дверном проеме, широко распахнув дверь и расслабленно прислонившись плечом к косяку, стоял Егор.

– Без пяти минут семь, а мы спать изволим? Кто должен был приготовить мне завтрак к шести тридцати?

То ли я еще не проснулась окончательно, то ли раньше меня проснулся дух противоречия, но вместо тихого «извините» я выпалила:

– А кто забрал мой телефон? Я без будильника в такую рань встать не могу.

– Придется привыкать! Ладно, вставай, соня, и принимайся за работу. А я поехал. Меню ужина сообщу через Елисея.

И ушел.

Натянув старые джинсы и толстовку (требующую стирки после приключений в охотничьем домике), я отправилась вниз – изучать устройство моей тюрьмы.

Ха! Обитатели настоящих застенков закидали бы меня тухлыми яйцами, потому что этот дом вовсе не походил на каземат.

Первым делом я заглянула на кухню. Через окна струился нежный розово-сиреневый рассвет. В воздухе стоял запах свежесваренного кофе.

Значит, мой хозяин вполне в состоянии сварить себе кофе самостоятельно! Избаловала его Валентина Петровна. Придется это исправить.

Я прошла вдоль кухонной мебели, легко касаясь пальцами поверхности бытовой техники и столешниц. Чего тут только не было! И духовой шкаф, и стеклянная варочная панель, и мультиварка, и тостер, и микроволновка... Остановившись возле кофемашины, я задумчиво почесала лоб: как она работает?.. У меня с техникой сложные отношения. Почему-то именно в моих руках она любит ломаться.

Вспомнив китайскую вазу династии Мин, я побоялась включать кофемашину и решила сварить утренний напиток обычным способом – в турке. Тем более что чистая мельхиоровая турка обнаружилась в сушилке, а пакет с молотыми зернами спокойно стоял на полке в шкафу.

Взбодрившись чашечкой кофе с бутербродом, я отправилась в путешествие по дому.

Вот просторная гостиная с большим камином и мягким диваном. На таком уютном ложе только и устраиваться с книжкой в руках темным дождливым вечером. А в креслах напротив камина хорошо вести душевные беседы с близким человеком. Сразу вспомнилась мама, как она провожала меня на вокзале после отпуска. Знала бы она, где я сейчас нахожусь!

Что за роскошная спальня! Прямо королевская опочивальня! Мягкий узорчатый ковер устилал пол, у стены посередине комнаты стояло ложе.

Язык не поворачивался назвать это сооружение кроватью. Ножки в виде львиных лап, спинка с золоченой резьбой, и все это великолепие сверху накрывает... шелковый балдахин с кистями! Нечто подобное я видела в музеях типа Эрмитажа. В царских дворцах имелись такие парадные спальни. В них водили посетителей, дабы те оценили красоту и пышность. Но в них никто не спал.

Похоже, что и на этом царском ложе давно никто не отдыхал. По крайней мере, покрывало из редкой дорогой ткани было застелено как в армии: ни одной морщинки не видно.

Из образцово-показательной спальни маленькая узкая дверь вела в соседнее помещение.

Да это гардеробная моего хозяина! Ощущение, будто зашла в дорогой бутик. Ряды вешалок, а на них костюмы, костюмы, костюмы... десятка два, не меньше. У противоположной стены выставка наглаженных, отутюженных рубашек – от снежно-белых до угольно-черных, от однотонных, с мелкой, едва заметной полоской, до цветных с модными принтами. На стене, на полочках – мозаика из свернутых рулончиками разноцветных галстуков.

Буржуй Сергеевич у нас модник и франт!

Гардеробная оказалась проходной комнатой. А вот следующая дверь вела в совершенно обычную, обжитую спальню: двуспальная кровать с мягкими подушками и скомканным одеялом. Видимо, честь застелить это ложе предоставлялась мне! На стуле грязная рубашка. На тумбочке возле кровати книжка с закладкой между страниц. Что у нас нынче читают перед сном рабовладельцы? О, Шекспир, сонеты, да еще на английском!

Хм, неожиданно...

В соседней со спальней ванной, сверкающей светлым кафелем, я обнаружила на полу мокрое полотенце. Видимо, это намек на то, что полотенцу требуется стирка. Я подобрала его и пошла к выходу, прихватив по дороге со стула рубашку. Ладно, постираем.

В конце коридора располагался кабинет хозяина. На первый взгляд ничего необычного в нем не было. Дорогая, современная офисная мебель и огромное количество оргтехники. Но внимание мое привлекла фотография в рамке на столе.

Совсем юный, лет двадцати, Егор Барханов в черной университетской шапочке с кисточкой, какие выдают выпускникам вузов вместе с такого же цвета мантией, а рядом – зрелый мужчина очень приятной наружности. Отец?.. В их лицах улавливалось некоторое сходство. А где же фото матери?..

Я оглянулась в поисках других фотографий, но их не было.

Странно, но я была удивлена, что жлоб и буржуй, заточивший меня в эту тюрьму за небольшую провинность, оказывается, может испытывать человеческие чувства! Ведь юноша на снимке с таким обожанием смотрел на отца... А в глазах того светилась настоящая гордость за сына.

Осторожно прикрыв дверь, я отправилась дальше.

В другом крыле дома располагалась гостевая спальня. Мебель, дизайн интерьера – все было очень красивым, но до роскоши парадной спальни определенно не дотягивало. Просто удобная и комфортная комната для гостей.

Далее шла заставленная шкафами с книгами библиотека. Полумрак за счет плотных штор на окне, большое уютное кресло рядом с торшером способствовали невольному желанию достать с полки книгу и, свернувшись в кресле клубочком, погрузиться в чтение. Неужели наш франт и модник любит читать? Или библиотека, как и парадная спальня, призвана пускать пыль в глаза гостей?

За библиотекой располагалась бильярдная. Довольно просторная комната, отделанная солидными деревянными панелями, а посередине – бильярдный стол, обтянутый зеленым сукном. Среди россыпи белых шаров лежал забытый кий. Видимо, игру бросили на середине.

В самом конце коридора, за винтовой лестницей, ведущей на второй этаж, я заметила еще одну дверь. Она по цвету сливалась со стеной и как будто пряталась. Что за ней, интересно?

За этой дверью меня ждал сюрприз – такой, что я застыла на пороге с раскрытым от удивления ртом. Это была пристройка с расположенным в ней домашним спа-центром! Окна здесь были такими большими, что стены казались совершенно прозрачными, как в аквариуме. Через них солнце розовым утренним светом заливало длинный и узкий бассейн, слева от него находилось нечто вроде спортивного зала с несколькими многофункциональными тренажерами. В углу я заметила душевую кабину и сауну.

Вот это да-а-а! Должно быть, придя домой в конце напряженной рабочей недели, господин Барханов отправляется расслабляться в сауну, а потом долго плавает в бассейне...

Я сделала несколько робких шагов по кафельному полу и в нерешительности замерла на месте, не подходя к краю бассейна слишком близко. Вода была совершенно прозрачной и неподвижной. И если бы не солнечные блики на поверхности, то бассейн казался бы пустым.

Массивные спортивные агрегаты поблескивали хромированными деталями, словно приглашая покрутить педали велосипеда или пробежаться по беговой дорожке. Интересно, если очень попросить, Барханов разрешит мне пользоваться тренажерами? Или лучше не спрашивать, а рискнуть без спросу?

Мысленно решая эту дилемму, я отправилась дальше, с сожалением прикрыв за собой дверь.

За кухней в прачечной нашла стиральную машину и распахнула круглую дверцу.

Что меня заставило поднести к лицу хозяйскую рубашку? От нее исходил тонкий запах очень приятного мужского парфюма. Что-то древесно-цитрусовое... М-м-м... Я зажмурилась от удовольствия, втягивая носом воздух. Точно, модник и франт!

Запустив машину, сняла с сушилki чистые рубашки и бросила их на гладильную доску. Судя по количеству барахла в гардеробной у Барханова, бóльшую часть времени мне придется проводить здесь, за стиркой и глажкой.

Глава пятая

Закончив гладить хозяйские рубашки, я собралась навести в доме чистоту. Прошлась мягкой тряпочкой по горизонтальным поверхностям в гостиной и, не обнаружив залежей пыли, мысленно улыбнулась. Работа в этом доме явно не из разряда каторжных.

Я набрала в ведро воды и достала из шкафчика специальную швабру, решив начать мыть полы с холла.

Но тут вдруг входная дверь распахнулась, и на пороге застыл тот самый охранник по имени Елисей. На вид парню было лет двадцать пять.

– Саша, привет! – поздоровался он и дружелюбно улыбнулся. Физиономия у него была круглая, простецкая и совсем не злобная, как мне показалось вчера.

– Привет...

– Я пришел показать, где что лежит, а ты, я смотрю, уже все сама нашла, – детина удовлетворенно кивнул, указав взглядом на швабру в моих руках.

– А чего тут искать? – хмыкнула я. – Посуда в столовой, еда в холодильнике, принадлежности для уборки в подсобке.

– А робот-пылесос нашла?

– Робот-пылесос? – удивилась я, мысленно перебирая все вещи в кладовке. – Нет.

– Пойдем, покажу!

Кажется, добродушный великан обрадовался, что хоть чем-то может мне помочь и, аккуратно сняв обувь в прихожей, отправился внутрь дома, рассказывая на ходу:

– Валентина Петровна почему-то не жалуется всякую технику. Если б не ее хондроз, то и полы бы мыла тряпкой, ползая на четвереньках. А так – чего проще: включил агрегат, и пускай себе подметает пыль в этих-то хоромах!

Елисей вошел на кухню и распахнул дверцу самого дальнего шкафчика. На нижней полке мирно стоял робот-пылесос.

– Всего-то и надо нажать вот эту кнопку и закрыть дверь в комнату, чтобы не убежал. Эта штуковина шустрая, так и норовит ускользнуть от своих прямых обязанностей. Так что, если будешь им пользоваться, не забудь закрыть дверь.

– Ясно, – кивнула я, с интересом рассматривая робота.

Видела я нечто подобное у подруги... В нашей семье предпочитали использовать для уборки собственные ручки, а не сложную дорогостоящую технику. А папа утверждал, что автоматизация и цифровизация, так восхваляемые в последнее время, оказывают человечеству медвежью услугу, обрекая на гиподинамию. А гиподинамия – это преждевременное старение и вред здоровью.

Елисей закрыл шкаф и повернулся ко мне, рассматривая с улыбкой, точно я была новой и забавной игрушкой, неожиданно появившейся в их доме. Может, так оно и было?..

– Обед-то нам с Толиком приготовишь?

– Угу. Что именно желаете?

– Борщ варить умеешь? – Елисей подозрительно прищурился.

– Конечно умею! – фыркнула я, задетая за живое. – Меня мама всему научила. Я и щи могу, и рассольник, и даже харчо.

– Отлично! Тогда давай борщ и котлетки на второе с картошечкой, – охранник заулыбался, демонстрируя крупные белые зубы, словно ребенок, которому пообещали купить понравившуюся игрушку. – И кашу сварить не забудь, такую жиденькую, с протертым мясом. Мясо сначала надо в мясорубке смолоть, сварить, а потом протереть.

– Зачем? – удивилась я. – Вам что с Толиком, котлет будет мало? Так я могу побольше нажарить и покрупнее, раз уж вы такие прожорливые. Зачем вам еще каша с протертым мясом?

– Так это не нам...

– А кому?

Круглая добродушная физиономия вытянулась, маленькие голубые глазки растерянно моргнули.

– А тебе хозяин ничего не объяснил?

– Нет.

– Ну... вот у него и спрашивай.

Детина повернулся уходить, решив, видимо, оставить меня в полном недоумении.

– Да с этим жлобом разговаривать трудно, – бросила я в широкую спину охранника, – он только и может, что приказывать да грубить.

Елисей обернулся и неодобрительно покачал головой.

– Зря ты так. Егор Сергеевич хороший человек, и хозяин хороший. Требовательный, правда, но с нами по-другому и нельзя: разленимся и бдительность потеряем.

– Тогда, может, объяснишь, зачем мне кашу варить надо?

На физиономии охранника отчетливо отразилась борьба разнонаправленных желаний: послушаться любимого хозяина или поделиться секретом? Но первое победило, к моему великому сожалению.

– Нет, – упрямо мотнул коротко стриженной головой великан и сразу стал похож на теленка. – Раз Егор Сергеевич сам не объяснил, то и мне не стоит. Вот даст распоряжение объяснить, тогда – да. Да ты и не заморачивайся. Зачем тебе лишнее знать?.. Меньше знаешь, лучше спишь! – хохотнул, довольный собственной шуткой. – Ты мне лучше скажи: чего это шеф запретил выпускать тебя за территорию и велел не давать «средства связи»? Натворила что?

Я насупилась под его пристальным взглядом.

– Вот у своего шефа и спрашивай! А вообще-то, меньше знаешь, лучше спишь! И вообще не мешай мне уборкой заниматься.

И попыталась выпроводить парня, подталкивая его в спину. Мышцы на этой самой спине под моими руками казались каменными.

– Да ты не обижайся, Сашка! Ну не могу я без распоряжения шефа. – Елисей нехотя пошел к выходу. – Так ты, если чё, зови меня. Там в кухне на стене телефончик есть для местной связи. Трубочку-то сними, я или Толик и ответим сразу. Какие продукты потребуются – список составь, я смотаюсь в магазин. Помощь физическая потребуется – звони. Просто поболтать захочешь – тоже звони, я прибегу.

Он нагнулся в коридоре, надевая ботинки, и долго копался, завязывая высокую шнуровку. Наконец распрямился, демонстрируя богатырский рост, и улыбнулся:

– Ну пока, Сашуня, бывай! – повернулся уходить, но в дверях замер, стукнув себя кулаком по лбу: – Чуть не забыл! Шеф звонил, просил тебе передать, чтобы на ужин приготовила это... тальятелле болоньезе.

– Талья... что? – подавилась я незнакомым словом и с ужасом уставилась на охранника.

– Тальятелле. Ну, ты ж повариха, должна знать, что это за хрень и с чем ее едят. Я-то сам не в курсе. – Он махнул на прощанье огромной ручищей и бодро зашагал в сторону домика охраны, оставив меня стоять с раскрытым ртом и беспомощно хлопать глазами.

Паника была секундной, успев проявиться ярким румянцем на щеках да ускоренным сердцебиением. Я быстро с ней справилась, решив, что Гугл мне поможет. Но, похлопав себя по карманам, вспомнила, что смартфон с доступом в интернет до сих пор находится в плену у Барханова.

Как же мне узнать, что за зверь эта самая тальятелла?..

Вспомнила! В кабинете хозяина имелся навороченный компьютер со всеми прибабками. Я рванула в кабинет. Нетерпеливо разгребла заваленный бумагами стол, чтобы добраться

до клавиатуры, и включила машину. Экран засветился и вежливо попросил меня ввести пароль.

Вот черт!.. Буржуй не только жадный, но и скрытный оказался. От кого он тут прячет информацию? От Елисея или Валентины Петровны? Но погуглить, что такое тальятелле, не получалось...

Ладно. Я тяжело вздохнула и решила воспользоваться принципом Скарлетт О`Хара: подумать об этом завтра... вернее, после уборки. И пошла продолжать работу.

Вымыв полы в кухне, холле и длинном коридоре, в который выходили все двери в доме, я предоставила роботу-пылесосу собирать пыль в комнатах.

Начала с кабинета. Запустила маленького электронного помощника в центр помещения и нажала кнопку пуска. Машинка весело подмигнула мне красной лампочкой и вежливо сообщила женским голосом и на чистом русском языке, в каком именно режиме считает нужным выполнять задание. Безропотно согласившись с ее выбором, я пошла варить борщ.

Чувствуя себя шеф-поваром в крутом ресторане, я порхала возле плиты, напевая себе под нос популярную мелодию. Как же хорошо, когда в холодильнике есть все, что только пожелаешь, да еще сверху! Не надо экономить, как мы с Иришкой, выдумывая сногсшибательный рецепт из картошки, яиц и лука, потому что другого все равно ничего нет. Не надо распределять копейки от своей микроскопической зарплаты уборщицы в ветклинике, чтобы дотянуть до конца месяца. Не надо стыдиться просить деньги у Ирки (потому что у нее, начинающего ветеринара, зарплата все-таки больше).

И вообще: хорошо быть богатым!

Когда приготовление обеда подошло к закономерному финалу, в кухне нарисовался Елисей – видимо, влекомый аппетитными ароматами и чувством голода.

– М-мм, вкусно пахнет! – промычал он.

– Давай, тащи сюда своего Толика. Обедать будете, – заявила я, доставая большую суповую тарелку.

– Нет, Сашуня, ты нам с Толиком обед в контейнеры уложи. Нам не полагается есть в хозяйской кухне, да и боевой пост оставлять не след. А кашу можно так в кастрюльке и оставить. Я всё отнесу.

– Ну, как пожелаете, господа охранники.

Пока я наливала в специальные судки борщ и перекладывала румяные, обжаренные до золотистой корочки котлеты в пластиковый контейнер, лихорадочно пыталась сообразить: как раскрутить Елисея на прокат смартфона?..

Но ничего хитрого не придумала и жалобно попросила:

– Елисеюшка, будь другом, дай заглянуть в свой смартфон, чтобы узнать, что такое тальятелла. Я понимаю, это что-то итальянское, но вот что? А в итальянской кухне я, честно говоря, не очень. Я больше по русским блюдам – типа щей да расстегаев. Выручишь?! А то приготовлю не то, что надо, хозяин будет недоволен.

Как же хорошо, что я со своим гренадерским ростом оказалась все-таки ниже дюжего молодца на целую голову!.. И взгляд мой снизу вверх получился таким жалобным, что растопил сердце стража бархановских владений.

Он пошарил в кармане, бросил опасливый взгляд по сторонам, будто шеф мог прятаться где-то за углом и следить за ним, и вытащил свой мобильник.

– На, гугли!

Я с такой радостью выхватила у него из ладони тонкий брусок смартфона, что чуть не выронила. Но спустя секунду уже с нетерпением читала Википедию.

– Да это же практически макароны по-флотски! – с облегчением воскликнула я. – Ничего сложного! Берем макароны, готовим соус из фарша с овощами – и вот вам ваша тальятелла.

– Ну-ну, дерзай, – хмыкнул Елисей, поспешно пряча телефон в карман и забирая контейнеры с едой.

Барханов явился с работы неожиданно рано. Я только успела сварить длинные, плоские, свернутые рулоном макароны. Соус из говяжьего фарша с луком и морковью еще доходил в кастрюльке на плите. Я бухнула в него ложку томатной пасты и стала размешивать, когда за моей спиной раздался знакомый голос:

– Ну, как дела? Ужин готов?

Егор стоял на пороге со скрещенными на груди руками, прислонившись плечом к дверному косяку, и наблюдал за моими действиями. Интересно, давно он тут?

– Здравсте! Еще пять минут, и ужин будет готов.

– Ладно, тогда пойду переоденусь.

Я быстренько нагрозила тарелку макаронами, сверху горкой выложила густой, ароматный соус и украсила все это веточкой свежей петрушки. На мой взгляд получилось очень красиво, совсем как в ресторане.

Гордая и довольная своей работой, ждала возвращения хозяина. Нет, ни на какие восторженные охи и вздохи я не рассчитывала, но выражения искренней благодарности ожидала, потому что очень старалась. И вообще, умение вкусно готовить я с гордостью могу отнести к своим немногочисленным достоинствам. И все благодаря маме и бабушке. Они искренне полагали, что отсутствие внешней привлекательности у девушки, отягощенной гренадерским ростом, компенсировать можно только кулинарным талантом.

Барханов вернулся в неожиданном для меня облике: вместо привычного классического костюма с галстуком на нем был тонкий трикотажный джемпер бежевого цвета и старые, потертые джинсы. Весь его вид как бы говорил: «Я у себя дома!»

– Ну-с, попробуем! – Сел за стол и взял в руки нож и вилку, пристально разглядывая содержимое тарелки.

Сердце мое замерло и стало стучать тише и медленнее. А Егор не торопился приступать к трапезе, он приняхивался, прикрыв глаза и водя носом над тарелкой.

– Что, Егор Сергеевич, думаете, я вас решила отравить? – не скрывая ехидства поинтересовалась я, замерев у плиты с кухонным полотенцем в руках.

– Нет, конечно, нет. Тебе не хватило ума грамотно влезть в дом, не потревожив сигнализацию. Где уж отравить! – И положил в рот кусочек фарша.

Это замечание меня задело. Он меня полной дурой считает?..

А господин Барханов тем временем дегустировал приготовленный мной ужин, и лицо его при этом плавно меняло свои выражения от опасливо-недоверчивого до вполне удовлетворенного. У меня отлегло от сердца, когда тальятелле в соусе болоньезе были съедены до последней крошечки.

Вот сейчас снисходительно уронит: «Ничего, есть можно». Но я ошиблась. Егор медленно поднялся из-за стола, вытерев губы салфеткой, и произнес:

– Пасту ты переварила, Земляникина, а соус болоньезе вообще-то готовится с красным вином.

Вот вам и благодарность! Но ведь уплел все до последней крошки, несмотря на переваренность и отсутствие в соусе алкоголя. Смолчать я не могла.

– Так откуда ж мне знать, где у вас вино хранится?

– В баре, естественно. Ты что, не заметила бар, убирая гостиную? Кстати, пойдём-ка посмотрим на качество уборки.

Я сняла фартук, отложила в сторону полотенце и поплелась следом за хозяином.

Нет, ужин был вкусным, даже очень вкусным – так, что захотелось вытянуться после него в гостиной на диванчике, включить телевизор и подремать под усыпляющую болтовню очередной «говорящей головы». Усталость отошла на задний план, а настроение поднялось.

Но уж если выбрал игру, то не стоит отступать от роли! Девчонка старалась, так пусть старается дальше.

Егор натянул на лицо маску строгого начальника и отправился с инспекцией по дому.

Первым делом проверяющий двинулся в конец коридора, свернув направо, но не стал заходить в комнаты, а распахнул прячущуюся за лестницей неприметную дверь в спа-центр. Окинул с порога внимательным взглядом все помещение. Я честно поменяла махровый халат и полотенца, сложенные стопочкой на полке, но пол мыть не стала. И так чисто!

Барханов решительным шагом направился к тренажерам и, к моему ужасу, вытащил из-за беговой дорожки скомканную футболку.

– А это что? – спросил строго, и я тут же почувствовала себя проштрафившейся перво-клашкой.

– Грязная футболка, – тихо пролепетала я.

– А убрать ее в корзину для белья не надо?

Сунув мне в руки злосчастную футболку, хозяин направился к выходу. А у меня зародилось подозрение, что он ее туда специально подсунул: ведь заметить этот комочек трикотажа можно было только близко подойдя к тренажеру.

Вот подлая подстава!

В библиотеке Егор с видом строгого экзаменатора подошел к стене, вытянул руку и провел пальцем по самой верхней рамке, в которую была оправлена гравюра с изображением городского пейзажа. Внимательно изучил свой палец и сунул его мне под нос.

– Видишь?

На кончике пальца тонким слоем серела пыль.

Черт, я и не подумала вытереть пыль с многочисленных гравюр и акварелей, заполнявших простенки между книжными шкафами почти до самого потолка! Блин...

Оставалось только низко опустить голову.

Но самый настоящий ужас ждал меня в кабинете хозяина. Распахнув дверь, Барханов замер на пороге, издав непонятный короткий звук, похожий на всхлип. Сердце мое подпрыгнуло и ухнуло в пятки, едва я выглянула из-за хозяйского плеча.

Ближе к тумбе, на которой покоился принтер, на полу лежал робот-пылесос, плотно обмотанный разноцветными проводами. Со стороны было похоже, что кабели от всех многочисленных офисных агрегатов, заполнивших кабинет, самоотверженно бросились на электронного пришельца, незаконно вторгшегося на их территорию, и повязали его.

Боже, я совершенно забыла про пылесос, заматавшись на кухне с кастрюлями и сковородками!..

Барханов тяжело вздохнул и прошел в кабинет. С полминуты стоял над неподвижным роботом, точно над погибшим солдатом, скорбно опустив голову. А потом сказал:

– Ну, чего стоишь? Давай, помогай распутывать!

Опустился на колени и стал бережно и аккуратно вызволять машинку из проводного плена. Я кинулась помогать.

Когда до полного освобождения оставалась буквально пара выданных из своих гнезд проводов, Егор сказал:

– Ну ты даешь, Александра! Ты что, никогда не имела дела с робототехникой?

– Нет, – честно призналась я.

– Ты как будто с другой планеты, Земляникина. А еще Саша Стар!

Он взял в руки обездвиженного робота. Щетки того беспомощно и жалко торчали из-под лакированного корпуса, как лапки попавшего в паутину жучка.

– Он сдох? – тихо спросила я.

А вина за гибель маленькой машинки тяжким грузом легла на сердце, напомнив о китайской вазе древней династии Мин.

– Разрядился! Поставим на базу, к утру будет как новенький, – снисходительно, словно двоичнице, объяснил Барханов и легко поднялся с колен.

Он отнес пылесос в кухню, извлек из шкафа зарядное устройство, вставил вилку в розетку и водрузил робота на зарядное устройство. К моему облегчению, на поверхности корпуса тут же радостно замигал индикатор. Жива машинка!

А Егор повернулся ко мне.

– Интересный ты человек, Земляникина, – заявил он, глядя на меня сверху вниз с презрительным превосходством. – Даже не знаю, к какому классу тебя отнести. Обычно женщин я делю на тех, кто создан для любви, и тех, кто предназначен для работы. До любви ты еще не доросла, а с работой у тебя что-то не очень получается.

В его светло-карих глазах, так похожих на расплавленную солнцем карамель, прыгали золотистые насмешливые искорки. И так мне обидно стало от этих искорок, что с языка сорвалось:

– А устраивать натуральный экзамен, не дав к нему подготовиться, это как? Это просто подлость и издевательство над человеком! И вообще, вы – высокомерный, жадный, подлый тип, вот кто!

Насмешливые искорки в расплавленной карамели погасли, глаза мстительно сузились.

– А ты бездарная блогерша, которая, как и все твои собраты по Ютубу и Инстаграму, ни учиться не хочешь, ни работать, но жаждешь сшибать бабки на халяву, вешая лапшу на уши таким же дурачкам-подписчикам.

Меня захлестнуло возмущение. Это уже была форменная несправедливость!

– Да вы ни разу даже не видели мой блог! Как вы можете о нем судить?

– А мне достаточно одного взгляда на блогершу. Безмозглая дура, у которой к тому же руки-крюки.

– Да идите вы знаете куда?! – Я схватила со спинки стула кухонное полотенце и со злостью зашвырнула его на шкаф. Мне очень хотелось сделать какую-нибудь гадость этому типу. Решительно направившись к двери, заявила: – Я уйду отсюда! Готовьте себе сами свои тальятелле!

Я уже была на пороге, когда сильная рука ухватила меня за локоть и остановила.

– А ну стой! Не было команды «отбой». Это я решу, когда тебя отпускать. А пока убери свои ежиные иголки и выполняй все требования, желательно молча. Ты мне сто двадцать тысяч должна, забыла уже? Я все еще могу написать заявление в полицию.

Упоминание о долге и полиции тут же потушило вспыхнувшее пламя возмущения в моей душе. Барханов весьма грубо подтащил меня к столу и заставил сесть на стул. Казалось, он сейчас зарычит, как дикий рассерженный зверь.

В животе у меня шевельнулся холодок страха. Но дух противоречия не сдавался:

– Я все равно сбегу!

– Попробуй! – Барханов улыбнулся, и улыбка эта походила на волчий оскал.

– Послушайте, Егор Сергеевич, но у меня даже вещей нет! – чувствуя, что проиграла в этой битве, взмолилась я. – По-вашему, я весь месяц должна ходить в этом?

Оттянув ворот толстовки, я взглянула на своего мучителя. Он нахмурился.

– Можешь заказать себе все необходимое в Озоне. Елисей съездит и заберет заказ. Стоимость одежды я приплюсую к твоему долгу.

Скотина! Гад! Как же мне хотелось схватить кастрюлю из-под соуса болоньезе и запустить ему в голову... Но я сдержалась. Барханов же фыркнул, как норовистый конь, и направился к выходу, бросив на ходу небрежно:

– Приготовишь мне на завтрак фриттату. И попробуй проспать, Земляникина! В следующий раз я с тобой церемониться не буду, оболью холодной водой, но разбужу вовремя.

И ушел, надменно выпрямив спину.

А непонятное слово «фриттата» упало на меня, словно кирпич, и придавило, не давая шевельнуться. После этой перепалки Елисей уж точно не даст мне воспользоваться своим телефоном. Конец света!..

Я некоторое время сидела, переживая свою беспомощность, злясь на Барханова, на Елисея, на чертову итальянскую кухню, на весь белый свет... А потом пошла в гостиную, из окон которой открывался участок земли с остатками соснового леса, обнесенный высоким забором.

К моему удивлению, Егор бродил между деревьями. Его светлый джемпер был хорошо виден между темными стволами сосен. Он то медленно шел, то останавливался и наклонялся к земле, будто что-то искал. Грибы, что ли? А потом снова медленно шел. И плечи его, обычно прямые и широкие, были сутулены, голова опущена.

Странно, но издали он производил впечатление усталого и печального человека, с трудом переносящего тяготы жизни.

Глава шестая

Сначала я решила, что вовсе не лягу спать – чтобы у господина рабовладельца не было счастливой возможности окатить меня холодной водой с утра пораньше. А потом я нашла в кухне электронные часы с будильником.

Ура! Мне повезло в кои-то веки!

Проблема с ранним подъемом была решена. Но вот что делать с незнакомым зверем по имени Фриттата?

Я ломала над этим голову даже когда легла спать поздно ночью, но ничего путного придумать так и не смогла. В конце концов решила, что приготовлю этому жлобу что-нибудь простое и с детства знакомое. Итальянские блюда с заковыристыми названиями пусть заказывает себе в итальянском ресторане! Не буду я под него подстраиваться.

Приняв это нелегкое решение и предвкушая очередную волну унижения, я уснула.

Во сне меня преследовало жуткое чудовище с горящими глазами и когтистыми лапами. Оно меня гнало по бесконечным коридорам, дыша смрадом за спиной и клацая когтями по бетонному полу, и утробным голосом завывало: «Фриттата! Фриттата!»

Проснувшись в холодном поту за десять минут до звонка будильника.

Придя на кухню, достала из холодильника яйца, молоко и пучок свежей петрушки, твердо решив приготовить Барханову омлет с зеленью. А не захочет есть – пускай катится в свой «Геймер» голодным!

Я так яростно взбивала венчиком яйца с молоком, что не услышала, как в кухню вошел хозяин.

– Доброе утро! – сказал он как ни в чем не бывало.

– Здравствуйте, – процедила я сквозь зубы.

– Какое чудо: наша кухарка впервые встала вовремя! День обещает быть хорошим.

И уселся за стол. Он был уже умыт, побрит и облачен в привычный элегантный костюм с модным галстуком.

Пока готовился омлет, я сварила хозяину кофе и подала его в маленькой, изящной фарфоровой чашечке.

– Сахар и молоко добавлять?

– Только молоко.

– Вы всегда без сахара пьете, или только когда хорошее настроение?

Барханов посмотрел на меня с подозрением. Что-то рано проснулся во мне сегодня дух противоречия...

– Всегда. Я не люблю сладкое.

Мысленно перекрестившись, я со стуком поставила перед ним тарелку с омлетом, посыпанным мелконарезанной свежей зеленью и украшенным кляксами кетчупа и майонеза.

– Плиз-зз! – И поклонилась, как угодливый халдей.

Брови Егора поползли на лоб.

– Но это не фриттата, синьорина Земляникина.

– Конечно, – согласилась я, не моргнув глазом. – Это, синьор Барханов, омлетто грино, блюдо номер один в итальянской кухне, с пикантным соусом «кетчунезе». А ваша фриттата, позволю себе заметить, у порядочных итальянцев давно вышла из моды. Вы отстали от жизни. Нынче ни один уважающий себя итальянец не начинает трудовой день без омлетто грино. А в соусе «кетчунезе» соединились мечты всех гурманов Пиренейского полуострова.

Я готова была нести эту чушь и дальше, но остановилась, потому что мой хозяин сидел над тарелкой, закрыв лицо ладонями, и трясся в приступе хохота.

– Омлетто... грино... – всхлипывал и похрюкивал генеральный директор крутой компьютерной фирмы. – Кетчунезе... Ха-ха-ха! Ну, Сашка, рассмешила!

Отхохотавшись и утирая выступившие на глазах слезы, Барханов заключил:

– Молодец, Земляникина, хвалю за изобретательность! На самом деле фриттата – яичница по-итальянски, только готовится с томатами, луком и сыром, помимо зелени. Так что с твоим омлетто ты почти попала в точку.

У меня отлегло от сердца, а Егор с аппетитом съел свой завтрак, выпил кофе и поднялся, собираясь отправиться на работу.

– Вечером приготовь что-нибудь на свое усмотрение, – сказал он улыбаясь. – Я вообще не привередливый.

Дорога на работу показалась короткой и легкой. Егор механически крутил руль, обходя ползущие грузовики и медлительные легковушки, а сам мысленно похихатывал над утренней историей, случившейся за завтраком.

Не ожидал он такого от новой кухарки! Забавная девчонка рассмешила и подняла ему настроение. Он ведь думал, что она будет заискивать и каяться в содеянном неблагоприятном поступке! Не тут-то было! Этой штучке палец в рот не клади! И готовит вкусно, хоть и без особых изысков. Все-таки он сделал правильный выбор, решив не отдавать ее на растерзание полиции.

Что-то подсказывало, что скучно ему ближайший месяц не будет.

Следующие пару дней я постепенно осваивалась в доме Барханова.

Елисей, выполнявший функции не только охранника, но и водителя, привез мне заказанные по интернету вещи. Мои старые джинсы и толстовка наконец отправились в стиральную машину, а я теперь щеголяла по кухне в модных укороченных брючках и футболке с изображением жирафа.

Егор перестал заказывать специфические блюда с незнакомыми названиями на ужин, предоставив право выбора мне самой. Да и возвращался он с работы поздно, так что было уже не до сытного ужина. Переодевался в домашнее, пил чай и отправлялся на неизменную прогулку, каким бы уставшим ни был.

Эти странные прогулки меняли его до неузнаваемости, как будто возвращался после бессмысленных блужданий между соснами совсем другой человек: замкнутый, мрачный, молчаливый, с такой тоской в глазах, что мне становилось не по себе. Но я не решалась спросить, зачем он портит себе настроение каждый день на ночь глядя...

В четверг вечером, ближе к семи, я услышала шум подъезжающей к дому машины и выглянула в окно. На площадке перед крыльцом действительно парковалось авто, но не хозяйская БМВ, а изящный, маленький ярко-красный «мерседес».

Двигатель затих, и из распахнувшейся водительской дверцы сначала показалась ножка в блестящей туфельке на высоченном каблучке, а потом и сама владелица этой ножки – обалденно красивая девушка в сногшибательном наряде.

Меня на пару минут хватил столбняк при виде этой роскошной блондинки. Я стояла у окна и, дура душой, пялилась круглыми от изумления глазами на это чудо, точно сошедшее с рекламного баннера.

Гостья распахнула дверь и с хозяйским видом процокала каблучками по плиткам холла. Я метнулась обратно в кухню на полагающееся мне место.

– А где Егор? – с порога спросила блондинка, даже не подумав поздороваться.

– Здравствуйте. А Егора Сергеевича еще нет с работы, – ответила я.

– Ах! – вздохнула гостья немного расстроено и бросила модную сумочку-клатч на стол. – Впрочем, как всегда! Ничего, я его подожду.

Красавица вальяжно развалилась на стуле, положив ногу (длинную, точеную) на ногу, и с некоторым интересом посмотрела на меня.

– А ты кто? Я тебя раньше здесь не видела.

– Меня Саша зовут, я и. о. Валентины Петровны.

– Ио? – идеальной формы бровки поднялись на чистый высокий лобик. – Что значит «ио»?

– Исполняющая обязанности.

– А-аа, понятно. Ну, тогда, ио, приготовь мне кофе. Латте.

Я растерялась. Во-первых, от того, что передо мной была настоящая красавица, а перед такими девушками я всегда теряюсь, еще острее чувствуя собственную непривлекательность. А во-вторых, я не знала, как готовится кофе латте. Нет, я, конечно, неоднократно пробовала этот напиток в кафе, но сама его никогда не варила. И вообще я больше люблю чай.

Попыталась вывернуться из неловкой ситуации.

– А может быть, вы сначала поужинаете? У меня тут ленивые голубцы с минуты на минуту будут готовы.

– Ленивые голубцы? – переспросила гостья, изобразив на своем прелестном личике такую гримасу, будто я предлагала ей закусить свежими земляными червяками. – Что это еще за гадость?!

– Это вовсе не гадость! – возразила я, бросившись к мультиварке, в которой поспевал ужин. Но открывать крышку не стала, потому что гостья решительно замотала головой:

– Я не ужинаю после шести, заруби это себе на носу. А вот кофе пью. Так что приготовь мне латте.

Я в растерянности переводила взгляд с мельхиоровой турки, в которой по утрам варила кофе для Егора, на кофемашину, обращению с которой так и не удосужилась научиться.

Но тут судьба решила меня пожалеть. В кухню вошел Барханов.

– А давай я сам тебе приготовлю латте, Лора, радость моя... – Лицо его осветилось улыбкой во все тридцать два зуба. – Сварить тебе кофе – это же такое удовольствие!

– Привет, дорогой! – Гостья вскочила и повисла у него на шее, не обращая внимания на мое присутствие, точно я была неодушевленным предметом интереса.

Спустя минуту Барханов, оттирая на ходу след губной помады со щеки, подошел к шкафу и распахнул дверцу. Бросив на меня выразительный взгляд, он достал из какой-то коробки металлическую капсулу с надписью «Латте» и скомандовал:

– Дай мне кувшин с водой, Саша.

Я бросилась выполнять указание, внимательно наблюдая за тем, как хозяин собственноручно заливает в кофемашину воду, заправляет капсулу и нажимает на кнопку. Только когда агрегат уютно зашумел, готовя в своих таинственных глубинах требуемый напиток, я поняла, что Барханов таким манером деликатно знакомил меня с этой техникой. Заметил мою растерянность и решил подсказать...

Пить кофе хозяин повел блондинку в гостиную, а я невольно наострила уши. Нет, я вовсе не подслушивала! Просто говорили они достаточно громко.

– Котик, – ворковала красавица сладким до приторности голосом, – давай съездим на Мальдивы, а то лето уже кончается, а у меня нет приличного загара.

– Лора, милая, мы же не так давно были в Таиланде.

– Ну и что? Во-первых, Таиланд не Мальдивы, а во-вторых, прошла уже целая вечность! Я так уста-а-ла.

– От чего, солнышко?.. Ты же не работаешь, не учишься, ничем толком не занимаешься.

Видимо, развивать эту скользкую тему было опасно, поэтому гостя благоразумно промолчала.

– Ну, тогда поедem в Доминикану или в Эмираты! – не отступала она.

– Лорочка, не время сейчас ездить по миру, пандемия же. Это может быть опасным. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты, моя радость, подхватила этот жуткий коронавирус в каком-нибудь международном аэропорту. И потом... у меня сейчас очень много работы. Сроки с выпуском на рынок новой игры поджимают, а у ребят не все ладится. Они там ночами в офисе торчат, сутками не спят, а я поеду отдыхать в такой момент? Некрасиво будет.

– Ну-у-у, какой ты! Для тебя работа всегда на первом месте, – заныла красотка чуть гнусавым голосом, но тут же изменила тон: – А на первом месте должна быть я! Ты, котик, должен думать обо мне, а не о работе.

Голоса стихли. Мне стало любопытно, какой же убойный аргумент решила использовать хитрая девица, чтобы добиться своего, и я тихонько выглянула из-за угла...

Барханов, сняв пиджак и галстук, расположился в углу мягкого дивана, а на коленях у него устроилась прекрасная гостя. Они так самозабвенно целовались, что кровь прихлынула к моим щекам, и я быстренько шмыгнула обратно в кухню.

Вот говорила мне мама: подсматривать нехорошо!

Почему-то от увиденного настроение сделало сальто и ухнуло вниз, до самого плинтуса. И вовсе она не такая уж красавица! Слишком гладкая, идеальная, зацепиться не за что... Вот именно – зацепиться не за что.

И откуда берутся такие красотки?! Почему жизнь так несправедлива?.. Кому-то достается изящная фигурка, прелестное личико и роскошные волосы, а у кого-то всю красоту гренадерский рост заменяет.

Достав из холодильника длинный зеленый огурец, я стала его с яростью шинковать, словно несчастный овощ в чем-то передо мной провинился.

О том, что я далеко не красавица, я узнала еще в детстве, когда наша соседка тетя Наташа зашла к моей маме на чашку чая. Они сидели и разговаривали на кухне. Через неплотно закрытую дверь в мою комнату я невольно слышала весь разговор.

– Да, Катюша, не повезло вашей старшенькой, так похожа на отца! Для мужчины-то чуть краше обезьяны – и хорошо. А вот для девочки...

Сравнение моего папы с обезьяной острой иглой царапнуло по сердцу. Я никогда не задумывалась, красивый или некрасивый у меня отец. Он был для меня самым лучшим, самым добрым, веселым, заботливым, самым надежным на свете и самым любимым папой. Да, он был высоким и худым, и лысеть начал очень рано, лет в тридцать. И глаза у него были светло-голубые, а брови и ресницы – белесые. Но это никак не умаляло моей любви к нему. В конце концов это был мой папа!

Я бы забыла этот странный разговор, но мама в ответ тяжело вздохнула и сказала:

– М-да... Может, еще перерастет? – чем косвенно подтвердила свое согласие с мнением соседки.

И я стала разглядывать себя в зеркале, сравнивая с другими девочками в школе, во дворе. И всякий раз сравнение получалось не в мою пользу.

В конце концов я смирилась: что есть, то есть. Как говорится, от осинки не родятся апельсинки. Не всем же быть красавицами!

Надежды мамы на то, что с возрастом «перерасту», оправдались в двойном размере, однако лишь в буквальном смысле. В четырнадцать лет я была самой высокой не только в своем классе, но и в параллельном. И глаза у меня тоже светло-голубые, а ресницы и брови белесые, как у отца. Вот только лысиной я не обзавелась. К счастью, женщины не лысеют. Хотя в этом повезло.

...Егор, как обычно, отправился вечером на прогулку, но гостя за ним не последовала, а наоборот, долго отговаривала. Кажется, они чуть не поссорились.

Что там было потом у них – не знаю. Я рано ушла к себе в комнату и легла спать.

Однако принцип «меньше знаешь – лучше спишь» в этот раз не сработал. В голове вертелись всякие ненужные мысли, настроение не улучшалось. Я долго крутилась с боку на бок, но не могла уснуть. Наконец, не выдержав этой бессмысленной борьбы, встала и потащилась на кухню, чтобы выпить пару таблеток валерьянки – видела ее в аптечке, хранившейся в кухонном шкафу.

Шлепая босыми ногами по полу, я замерла как вкопанная в середине коридора, не дойдя до кухни пары шагов. Из-за двери парадно-выходной спальни доносились подозрительные звуки.

Я на цыпочках подошла к двери и прижалась к ней ухом. Внутри что-то ритмично поскрипывало, доносились томные вздохи, стоны, перемежаемые неожиданными тихими вскриками. Осознав, что там происходит, я покраснела так густо, что даже уши вспыхнули огнем.

Напрочь забыв про валерьянку, бегом бросилась на свой второй этаж, с разбега прыгнула в кровать и накрылась с головой одеялом.

Разум мой старательно выстраивал логическую структуру происходящего. Нет ничего удивительного в том, что молодой, красивый, успешный и богатый мужчина проводит время с привлекательной женщиной в своей королевской спальне. Он взрослый и свободный человек, никакие моральные нормы по современным меркам не нарушает. Лора очень красивая девушка, явно в него влюбленная. Может, они уже свадьбу планируют!

Все было ясно и понятно, кроме одного: почему на душе у меня так скверно и мутно? На этот вопрос я не смогла найти ответ.

Глава седьмая

Утром Егор как ни в чем не бывало ровно в шесть тридцать явился ко мне на кухню в деловом костюме, благоухающий чем-то древесно-цитрусовым.

«Котик...» – мелькнуло у меня в голове. Он действительно напоминал кота, объевшегося сметаной: был молчалив и блаженно жмурился. Я даже прислушалась, – не замурлычет ли ненароком? И никак не отреагировал на манную кашу, сваренную на воде. Уплел с аппетитом всю тарелку и уехал на работу.

Ну ничем его не проймешь!

Прекрасная же гостья нежилась в кровати до полудня и выбралась оттуда сонная, изнеженная и томная, облаченная в хозяйский махровый халат.

Лора вошла на кухню и уселась за стол, попытавшись пригладить растрепанные светлые волосы. Ее взгляд бессмысленно скользил по зеленеющим за окном кустам и клумбам небольшого симпатичного садика.

– Латте? – поинтересовалась я.

– Нет, эспresso. По утрам я пью эспresso.

– Сливки, сахар?

Ответ был безмолвным, но красноречивым: красавица вылупила на меня круглые от ужаса глаза. (А без макияжа-то она не такая уж идеальная!) Понятно, фигуру бережет. Я загрузила в кофемашину капсулу с надписью «Эспresso». Как всё просто, оказывается!

Черный кофе развязал блондинке язык и пробудил дух реформаторства.

– Какие здесь все-таки некрасивые шторы, ты не находишь? – То, что вопрос был риторическим, я поняла по выражению лица гостьи и смолчала. На самом деле мое мнение никого не интересовало. – И вообще... тут во всем доме совершенно не хватает руки профессионального дизайнера. Надо будет позвать Элеонору Брик. Она сейчас самый модный дизайнер интерьеров в Москве. Недешево, конечно, но оно того стоит. Да, эта холостяцкая берлога давно ждет женской руки. Егорушка, конечно, скуповат, но уж на качественный-то ремонт к свадьбе я его раскручу.

При слове «свадьба» у меня в животе что-то ёкнуло.

– И когда свадьба? – не своим голосом поинтересовалась я.

– Пока трудно сказать, – пожала узкими плечиками Лора, – но я над этим работаю.

Гостья маленькими глоточками пила кофе, изящно оттопырив мизинец с поблескивающим маникюренным ноготком. За язык ее никто не тянул, но то ли типичная женская болтливость одержала верх, то ли уверенность, что кухарка не человек, а что-то вроде мебели или бытовой техники, а значит – существо бессловесное... Лора, к моему удивлению, не остановилась на этой фразе, а стала изливать душу.

– Мы с Егором уже полгода знакомы, последние три месяца встречаемся регулярно, даже в отпуск в Таиланд вместе ездили. Так что все идет по плану! Егорушка, как и все современные мужчины, не жаждет обременять себя семейными узами. А меня роль постоянной любовницы не устраивает. Я, конечно, уже сейчас могу вытянуть из него все, что захочу, надо только чуть-чуть поднажать, но мне этого недостаточно. Мне нужен статус! Вот моя подруга Элька прибрала к рукам престарелого банкира, – лицо девушки исказила кривоватая ухмылка, сразу наполовину уменьшив его привлекательность, – ему сорок пять! Настоящий старик, но бога-а-а-тый, ужас какой богатый. Он три раза был женат и совершенно не спешит ступать на этот скользкий путь в четвертый раз. Элька быстро залезла к нему в постель, потом перебралась жить в его загородный особняк, но дальше дело не идет. Она, конечно, хвастается каждый раз подаренными шмотками и побрякушками, чтобы я давилась от зависти. Но я только мысленно усмехаюсь: мой Егорушка не так богат, но зато молод и красив. И вообще, Егор

очень перспективный вариант, грех не воспользоваться. Лет через пятнадцать он тоже будет в списке «Форбс», я в этом не сомневаюсь. Поэтому сейчас самое главное – не подпустить к нему ни одну из многочисленных конкуренток. А там он поймет, что мы с ним идеальная пара и женится... как миленький, женится. Ведь против моих чар устоять невозможно, как ты считаешь?

Красавица посмотрела на меня многозначительным взглядом, слегка опустив ресницы и растянув пухлые губки в загадочной улыбке. Должно быть, это выражение лица и означало максимальное воздействие чар. Я, конечно, молчала, но неожиданно почувствовала неприязнь к этой самоуверенной блондинке и легкое беспокойство за Барханова. Как все-таки внешность обманчива! Неужели наш мачо этого не понимает? Неужели он глуп настолько, чтобы попасться на такую примитивную удочку?

Выпив еще одну чашку кофе, Лора неожиданно вспомнила, что у нее в три часа маникюр и засобиравшись домой.

А я вздохнула с облегчением. Запах ее дорогих духов казался мне слишком сладким, даже приторным. После отъезда гости не поленилась – открыла окна, чтобы проветрить все комнаты, где она побывала. А в королевской опочивальне с еле сдерживаемым отвращением содрала с кровати простыни и наволочки и бросила все в стирку.

Явился Елисей, чтобы забрать обед, и я не удержалась, поинтересовалась у него, попытавшись придать голосу безразличную интонацию:

– Говорят, скоро тут свадьба будет...

– Кто говорит? – вскинул на меня удивленные глаза охранник.

– Прекрасная Лора.

– Лариска эта? – Он хмыкнул, не скрыв презрения. – Она такая же Лора, как я Авессалом. Я видел ее водительские права. Противная баба, хоть и красивая, чего уж скрывать. Да таких, как она, у нашего Егора Сергеевича вагон и маленькая тележка! Не станет же он на всех жениться.

– Так он еще и бабник? – удивилась я.

– Конечно! – произнесено это было с такой гордостью, будто Елисеев хозяин отдувался за весь род мужской. – Коли есть возможность, зачем же себя ограничивать?

– Иди давай, корми своего напарника! – рассердилась я и выпроводила Елисея из дома с полными контейнерами еды, заметив с удивлением, что от сердца у меня отлегло.

А всего лишь два дня спустя, в воскресенье, получила полное подтверждение словам дюжего охранника.

Ближе к вечеру Егор облачился в очередной элегантный костюм, который подчеркивал его и без того стройную фигуру, и неожиданно окликнул меня из холла.

– Земляникина, иди-ка сюда! – Я подошла, застав его перед зеркалом с двумя галстуками в руках. – Какой выбрать?

– Бордовый, – посоветовала я.

– А я думаю, лучше серый в голубую полоску. Бордовый как-то... слишком официально.

– Позвольте поинтересоваться, а куда это вы собираетесь неофициально? – не сдержала я любопытство, помогая ему завязать серо-голубой галстук.

– У меня сегодня свидание.

– С Лорой?

– Не-е-т. Ее зовут Инесса, и мы идем с ней в самый шикарный ресторан города.

Вот это да! Еще, можно сказать, кровать не остыла от роскошного тела светловолосой красотишки, а он уже смотрит в другую сторону!

– Ну вы и бабник, Егор Сергеевич! – не сдержалась я.

– Какой есть! – ухмыльнулся он.

– А... Инесса эта знает про Лору?

– А зачем ей знать? Всё в соответствии с расписанием: Лора по четвергам, а Инесса – по воскресеньям.

Барханов поправил узел галстука, окинул себя в зеркале оценивающим взглядом, пригладил темные волосы и явно остался доволен увиденным. Павлин самовлюбленный!

– Да вы еще и циник, просто ужасный циник!

Егор фыркнул и, уже выходя за дверь, обернулся и едко добавил:

– А женщины заслуживают того, чтобы к ним относились со здоровым цинизмом, деточка! – Из-за закрывающейся двери до меня донеслось: – Сегодня буду поздно, а может быть, очень поздно.

Ну вы посмотрите на него! Обалдеть можно! Есть ли в этом человеке хоть что-то положительное?.. Кроме того, что он меркантильный скупердяй, так еще и Казанова, беззастенчиво играющий чувствами влюбленных в него наивных дурочек. Фу! Ужасный человек. Но отчего-то мне совсем не было жалко в этой ситуации Лору-Ларису. Ну, не тянула она на влюбленную и наивную дурочку!

Не успел стихнуть шум бархановского БМВ, как возле ворот нарисовалась красная машинка его пассии. Я как раз вытирала пыль в гостиной и видела в окно, как из домика охраны выскочил Елисей и стал о чем-то спорить с неожиданной гостьей. Та возмущенно размахивала руками и явно что-то кричала.

Вероятно, ничего не добившись от двухметрового стража, Лора юркнула в машину и покатила к дому. Я уже предчувствовала бурю.

Разгневанная блондинка вихрем влетела в кухню и выпалила, как всегда не поздоровавшись:

– Где Егор?!

– Уехал, – спокойно ответила я.

– Куда уехал?.. Он же собирался весь вечер заниматься каким-то новым проектом фирмы. Он мне сам говорил!

Я лишь пожала плечами. Мол, не дано прислуге разбираться в хозяйских делах...

И тут будто кто-то дернул меня за язык. Или это дух противоречия опять проснулся?

– Так он уехал на свидание, – сделав невинное лицо, ответила я, – с прекрасной Инессой. Сам сказал.

– Ку-да-а? – хрипло выдохнула Лора.

Физиономия красотки вытянулась и пошла красными пятнами, от чего она сильно подурнела.

– В самый шикарный ресторан города.

Я моргнуть не успела, как Лора сорвалась с места и бросилась к своему «мерседесу». Только шины взвизгнули – и красный автомобильчик мелькнул между сосновых стволов.

Подумала запоздало: как бы в таком состоянии не случилось аварии на дороге! Но нектар маленькой мести был так сладок, что все опасения тут же забылись.

Ну держитесь теперь, господин Казанова!

Глава восьмая

Вернулся Барханов неожиданно рано. Ввалился медведем в дверь, бубня себе под нос нечто ругательное.

Я только успела выскочить в коридор ему навстречу, как тут же раскрыла рот от удивления и попыталась прикрыть его ладошкой. Видок у моего хозяина был еще тот: взлохмаченный, хотя обычно его модная стрижка уложена волосок к волоску, глаза блестят, а голубую рубашку и галстук в тон уродовало отвратительное темно-красное пятно, похожее на кровь.

– Господи, что случилось? – пробормотала я растерянно.

А Егор уже стягивал с плеч пиджак.

– Представляешь, в ресторан в самый ответственный момент ворвалась Лора и устроила грандиозный скандал! Не пойму... Как она могла узнать, где я?

Сунув мне в руки сброшенный пиджак, не стал задерживаться в коридоре, сразу повернул в прачечную. Я устремилась следом.

– Схватила со стола бокал красного и выплеснула мне в лицо при всех! Увернуться не удалось, – Егор сорвал с шеи пострадавший галстук и бросил его на кафельный пол.

– Я же говорила, надо было бордовый надеть, – вставила я, с трудом сдерживая ехидную улыбку и мысленно поднимая два пальца в виде буквы V. – На нем не так было бы видно.

– Да что толку! – его нервные пальцы торопливо расстегивали пуговицы рубашки. – Я даже не предполагал, что в этой хрупкой барышне скрыт такой темперамент! Шум, крики, звон посуды... Как в дешевой мыльной опере, честное слово. Я раньше думал: как же сценаристы придумывают такие глупости?.. Оказывается, на самом деле это – жизнь! И придумывать ничего не надо. Не удивлюсь, если сюжет про любовника в шкафу тоже взят из жизни.

Он снял испорченную вином рубашку и бросил ее на пол, оставшись по пояс голым. Выхватил у меня из рук пиджак, пошарил по карманам, вынул из внутреннего кармана телефон и бумажник, сунул пиджак обратно мне в руки.

– Так, это в химчистку, а остальное – в стирку.

– Может, кофе? – робко поинтересовалась я, замороженно глядя на его мускулистый торс. Неужели двухчасовой тренировки на тренажерах один раз в неделю достаточно, чтобы быть в такой прекрасной форме? Кажется, я начинаю понимать Лору...

– Нет, спасибо, я и так на взводе. Пойду поплаваю в бассейне, смою с себя отрицательные эмоции.

Барханов вышел в коридор и направился в свои комнаты. А я застыла столбом, прижимая к груди хозяйский пиджак и мягко уплывая неведомо куда от его запаха с древесно-цитрусовыми нотками.

Может, зря я пошла учиться на ветеринара?.. Надо было на режиссера или сценариста. Мизансцена с наказанием неверного любовника у меня неплохо получилась. И было странно приятно от того, что именно Лора послужила орудием заслуженной мести в моих руках.

Спустя несколько минут мимо прачечной решительным шагом прошествовал Егор в купальном халате и распахнул дверь в конце коридора.

Хлопок закрывшейся двери вывел меня из состояния некоего транса. Я спохватилась и вспомнила, что не положила у бассейна чистые полотенца. Заметалась, забегала, пристраивая многострадальный пиджак на стиральную машину, запихивая внутрь нее грязную рубашку. Интересно, этот стиральный порошок справится с пятнами от вина?

Пока я суежилась, организуя стирку, в голову пришла интересная мысль: с кем из своих подружек Барханов завершил отношения столь жирной точкой? Очень хотелось узнать, но спросить самого виновника происшествия побаивалась. Вдруг как рассердится! Но любопытство – моя вторая натура.

Я достала чистые банные полотенца, сложенные стопочкой, и отправилась в переоборудованную под спа-центр пристройку.

Плеск воды от плавающего в бассейне Егора звучал в этом просторном помещении особенно гулко. Ритмично взмахивая руками, Барханов быстро плыл вдоль ряда высоких окон. Кроль у него получался, как у спортсмена-олимпийца. Доплыв до конца бассейна, развернулся и в обратную сторону поплыл брассом, после каждого гребка уходя в воду с головой. На его лице поблескивали очки для плавания.

Мне бы положить полотенца на пластиковый шезлонг, что стоял на краю бассейна, да отправиться восвояси. Так нет, застыла как вкопанная в двух шагах от воды и уставилась восхищенным взглядом на пловца. Богат, красив, спортивен...

Сплошные недостатки!

Егор подплыл к краю бассейна и, зацепившись за кафель руками, посмотрел на меня.

– Ты что-то хотела, Александра?

– Хотела спросить... – промямлила я, переминаясь с ноги на ногу. Совсем близко подходить к воде я боялась. – Чем скандал-то закончился? Кто вышел победителем?

Барханов одним сильным и мягким движением, словно большой дикий кот, подтянулся на руках и вылез из воды, не воспользовавшись хромированной лесенкой в углу. Хрустальные потоки стекали по его стройному тренированному телу. Он был в плавках с эмблемой какой-то спортивной фирмы. Сдернул очки, протянул руку и, взяв у меня полотенце, спросил:

– А почему это тебя интересует?

– Ну... я ж для мадемуазель Лоры варила кофе. Считайте, почти родной человек. Мне ее судьба безразлична.

Егор вытер голову полотенцем, став похожим на взъерошенного воробья (отчего я мысленно улыбнулась), обошел меня по кругу и с любопытством попытался заглянуть в глаза.

– Неужели почти родной? А мне показалось, ты волчонком на нее смотрела.

– Что вы, Егор Сергеевич, она же такая красавица! Теперь вот переживаю за нее.

– Ага, – кивнул Барханов и недобро усмехнулся, видимо, что-то сообразив. – А не ты ли сообщила Лоре про ресторан? А, Земляникина?..

Он сделал шаг в мою сторону, а я невольно вжала голову в плечи и отступила к краю бассейна.

– Что вы, что вы, Егор Сергеевич, как вы могли такое подумать?!

– Ну-ка посмотри мне в глаза! – он бросил полотенце на шезлонг и сделал еще один шаг в мою сторону. – Врать ты не умеешь, Земляникина. Я так и думал. Ах ты, предательница малолетняя!

Я только собралась с мыслями, чтобы выдать нечто оправдательное в свой адрес, как нога моя соскользнула с кафельного края, и я, взмахнув руками, как подстреленная курица крыльями, с воплем полетела в воду!

Страшная водяная бездна тут же схватила меня в свои объятия и потянула на дно.

Как тогда...

В глаза, в нос, в уши устремились потоки воды, я раскрыла в безмолвном крике рот, из которого стали вырываться прозрачные пузырьки воздуха, последнего воздуха, еще остававшегося в легких. Сердце трепыхалось пойманной бабочкой, норовя выскочить изо рта вместе с пузырьками.

Я в панике хаотично дергала руками и ногами и тонула, тонула, тонула...

В тот момент, когда свет уже стал меркнуть перед глазами, сильные руки схватили меня за шиворот, как котенка за шкурку, и выволокли на поверхность.

– Саш, ты чего? – спросил оказавшийся рядом Барханов. – Здесь же мелко. Я вот стою.

Я со стоном втянула в себя живительный воздух и, судорожно хватая своего спасителя за руки, подтянулась к нему и обхватила руками за шею, а ногами за пояс, как обезьяна пальму. Я прижалась к его груди с отчаянием погибающего существа и прохрипела: «Я плавать не умею».

– Тихо, тихо, – немного растерянно бормотал Барханов, бережно обнимая меня и поддерживая в воде. – Всё в порядке. Я тебя держу и утонуть не дам. Ты только успокойся и перестань меня душить, а то потонем вместе.

Только тут я сообразила, что сжимаю его шею слишком сильно. Но меня настолько бил нервная дрожь, а руки свело судорогой, что мне потребовалось время, чтобы хоть немного ослабить свой отчаянный захват.

Я постепенно успокоилась и посмотрела по сторонам. Егор действительно стоял на своих ногах, а вода доставала ему до плеч. Карие глаза цвета расплавленной карамели смотрели на меня с тревогой и удивлением.

– Всё хорошо, Сашенька, всё в порядке, никто не тонет, – увещевал меня Барханов, как маленького, насмерть перепуганного ребенка. – Сейчас мы подойдем к лесенке, и ты выберешься на берег.

– Нет, нет, нет!!! – закричала я ему прямо в ухо, снова с прежней силой обхватывая за шею и утыкаясь мокрым носом в его щеку.

Мне казалось, что любое движение сейчас способно, словно ураган, оторвать меня от спасительной опоры и снова швырнуть в жадную пасть водяной бездны.

Мой спаситель сделал под водой несколько плавных шагов и незаметно переместился к уходящей в глубину хромированной лестнице. Осторожно, бережно, но с усилием отцепив мою левую руку от своей шеи, он положил ее на перила лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.